

A woman with long dark hair, wearing a white dress with lace, sits on a wooden bench in a library. She is reading a glowing book. A ghostly figure in a white robe is visible in the background, reaching out. The scene is lit with a blue glow and has floating particles.

МАРКОВА
АНАСТАСИЯ

ДЕГУСТАТОР
ЯДОВ

Анастасия Маркова

Дегустатор ядов

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В попытке унять душевную боль я соблазнила незнакомца, оказавшегося правой рукой короля, самим Демоном Ночи. Один опрометчивый поступок, одна страстная ночь – и череду судьбоносных событий уже не остановить. Как выжить на опасной работе? Как сохранить в тайне секрет, если начальником стал сам Демон Ночи и теперь пристально наблюдает за мной? К счастью, он не вспомнил меня. Или только делает вид?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	20
Глава 2	34
Глава 3	45
Глава 4	57
Глава 5	79
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анастасия Маркова

Дегустатор ядов

Пролог

Весенний день медленно подходил к концу. Солнце садилось за горизонт, птицы допевали прощальную песню, когда нерешительный стук потревожил покой ректора Академии семи королевств. Раздраженно глянув на дверь, он крикнул «войдите!» и взял в руки письмо – последнее на сегодня. Мужчина торопился завершить дела и отправиться домой, где его ждали сытный ужин, любимое широкое кресло, графин красного вина и сварливая жена.

Скрипнула дверь, послышались кроткие девичьи шаги. Ректор не оторвал взгляда от кривых строчек, выведенных наспех министром просвещения, чтобы посмотреть на визитера. Он и так знал, что это его секретарь.

– Что случилось, Мисси? – недовольно бросил глава академии. – Я же просил не беспокоить.

Девушка подошла к массивному письменному столу и приглушенно произнесла:

– Прошу прощения, минейр¹ Гринсби, но... к вам посе-

¹ Официальный наследственный титул в Мертебате, а также лицо, носящее этот титул. По отношению к женщинам используется титул минейра.

титель.

– Сегодня меня ни для кого нет. Пусть приходят завтра.

– Боюсь, этого человека не устроит подобный ответ.

Дрожавший голос и эффектно подобранная пауза заставили мужчину взглянуть на преданную помощницу. Ее неестественная бледность и страх в глазах свидетельствовали о сильном испуге. Казалось, Мисси повстречала саму смерть.

Ректор знал не так много людей, которые своим видом могли довести молодую девицу до полуобморочного состояния. Лидерство было за правой рукой короля. Как правило, его визит не предвещал ничего хорошего.

Минейр Гринсби испытал легкое волнение, едва подумал о главе безопасности. Но решил не паниковать раньше времени.

– Кто меня хочет видеть? – поспешил он узнать имя гостя.

– Генерал Дамиан Майе, – Мисси подтвердила худшие опасения начальника.

Протяжно выдохнув, минейр Гринсби отложил письмо в сторону и сцепил руки в замок. Ко встрече с упомянутым человеком можно было готовиться часами: выстраивать в воображении защитные барьеры, собираться с духом, придумывать слова приветствия. Но минута общения перечеркивала все старания. Фразы стирались из памяти, мысли бежали из головы, точно крысы с утопающего корабля.

В королевстве найдется немного смельчаков, которые без страха заглянут Дамиану Майе в глаза. И даже ректору, мно-

гое повидавшему к своим пятидесяти годам, было не комфортно рядом с молодым генералом.

– Умеешь ты, Мисси, испортить настроение не хуже моей жены, – прохрипел глава академии.

Заветный ужин наряду с красным вином откладывался на неопределенное время. Дамиан Майе прибыл с делом особой важности, иначе не стал бы наносить ему визит в такой час.

– Пригласи скорее, – продолжил ректор.

«Как лучше встретить его, сидя или стоя? – размышлял мужчина. – В первом случае я подчеркну свой статус и выкажу вояке мизер пренебрежения, но тогда позволю пригвоздить себя взглядом к креслу, во втором – проявлю мягкость и в то же время уважение к правой руке монарха».

Не успел глава Академии семи королевств прийти к определенному выводу и собраться с мыслями, как распахнулась дверь и в кабинет ступила нога генерала. От дуновения ветра, ворвавшегося в помещение сквозь приоткрытое окно, полы его черного плаща разлетелись в разные стороны. Ректору на миг показалось, что за широкими плечами Дамиана появились крылья. Во рту в то же мгновение пересохло, стало нечем дышать.

«Может, он и правда демон? – пронеслось в мужской голове нелепое предположение. – Дыма без огня не бывает».

Несмотря на холодный платиново-пепельный цвет волос, напоминавший седину и присущий в основном пожилым людям, порой эльфам, в народе генерала величали Демоном

Ночи. Кто-то за извечно черный цвет его одеяний, кто-то за чрезмерно суровый характер. Но в основном за нечеловеческую силу и ловкость. Обладая сразу двумя стихиями, он мог взлететь на десять футов над землей, за считанные мгновения выстроить вокруг себя прочную стену из камней и одержать победу над дюжиной опытных воинов.

– Добрый вечер, минейр Гринсби, – прогремыхал запоздалый гость, правая рука которого по привычке лежала на рукояти меча.

Поежившись под тяжелым взглядом Дамиана, ректор неторопливо, желая утаить внутреннюю дрожь, поднялся из кресла.

– Разве? Чаше всего ваше появление свидетельствует об обратном, – довольно дерзко высказался глава академии и вцепился пальцами в столешницу. Даже теперь, вытянувшись в полный рост, он едва ли доставал генералу до подбородка.

Дамиан рассмеялся. Казалось, его нисколько не задело колкое замечание.

– Вы мне не рады?

Наживать врага в лице правой руки короля – последнее, что ректору сейчас было нужно, однако он произнес:

– Сказать, что я безмерно рад нашей встрече значит солгать, чего не могу позволить себе в данную минуту. Поклялся богине Рамире² говорить на протяжении полугода исклю-

² Богиня правды, справедливости и нравственности.

чительно правду, – пояснил глава академии, заметив на лице важного гостя озадаченность.

Он надеялся, что чистосердечное признание позволит избежать конфликта из-за первой фразы, таившей в себе пренебрежение.

Широкие брови генерала слегка приподнялись, в глазах стального цвета промелькнуло удивление. Он помедлил несколько секунд и протянул:

– Героическая жертва. Ради чего?

Для ректора, при его должности и работе, невозможность лгать являлась не просто жертвой, а настоящей пыткой, но он готов был стойко перенести любые муки ради исполнения заветного желания.

– Не ваше дело, – огрызнулся хозяин кабинета. – Лучше расскажите, зачем пожаловали.

Ему не терпелось поскорее отделаться от нежеланного гостя и оказаться в стенах родного дома. По окончании встречи он точно осушит графин красного вина, чтобы унять нервы.

Глава безопасности опустил без приглашения в кресло по другую сторону письменного стола и произнес удивительно спокойным тоном:

– Люблю краткость и деловой подход. Мне нужен дегустатор.

– Как? Опять? – прохрипел ректор и недоверчиво уставился на генерала.

– Не опять, а снова.

– Что случилось с Кентом? – спросил минейр Гринсби, предполагая худшее.

– То же, что и с архимагом Клирелом, – Майе говорил небрежно, не пытаясь хотя бы интонацией смягчить слова, убраться из них ядовитое жало.

Ощувив головокружение вследствие сильного эмоционального потрясения, ректор ухватился пальцами за столешницу и гулко сглотнул. Ему хотелось опуститься на мягкую обивку кресла, залпом выпить стакан ледяной воды, но продолжил стоять, не желая предстать перед правой рукой короля кисейной девицей.

– Бедный мальчик... – не удержавшись, протянул глава академии и все-таки сел в кресло.

– Мне жаль, что вашего любимчика постигла подобная участь. Ему следовало быть более осмотрительным с портвейном, – вопреки сказанному, в тоне безопасника не прозвучало и нотки сожаления.

Это чувство стало ему чуждо десять лет назад, с Миникийской ночи, когда на столичной площади на глазах у тысячи зевак по обвинению в заговоре против короля было казнено двадцать человек.

Заметив недоумение на лице немолодого ректора, генерал язвительно добавил:

– В стакане с портвейном, валявшимся на ковре у кровати покойного, помимо лошадиной дозы снотворного, королевский целитель обнаружил аконит. Собственно, он и стал

причиной преждевременной кончины вашего протеже.

– Ему насильно влили эту гадость, – ректор предпринял попытку обелить имя подопечного.

– Как же, влили, – хмыкнул Дамиан и закинул ногу на ногу. – Дверь в комнату была заперта изнутри. Пришлось выломать ее, чтобы попасть внутрь. Следов избиения не нашлось, поэтому с уверенностью могу заявить, что никто не принуждал Кента пить сногсшибательную смесь. Очевидно, миссис Гринсби, вы не знали, что кроме любви к молоденьким девушкам, ваш подопечный испытывал непреодолимую тягу к горячительным напиткам, – выпалил генерал, как только глава академии открыл рот, собираясь высказаться в защиту выпускника. – Мне не единожды приходилось вытаскивать его из постели и окунать головой в ведро с холодной водой, чтобы привести в чувства и заставить исполнять свои обязанности. Да и сами посудите, сколько он принял прежде, чем выпил отравленное пойло, что не распознал королеву ядов. Или ваш фаворит был не так хорош, как вы расписывали мне десять месяцев назад?

– Если вы все для себя решили, чего от меня хотите? – раздраженно бросил хозяин кабинета, щеки которого пошли пятнами от злости.

– Кажется, я озвучил цель визита, – совершенно спокойным тоном отозвался Дамиан. – Королю нужен новый дегустатор, лишенный склонностей к выпивке и разгульному образу жизни. При этом в кратчайшие сроки. Желательно се-

годня же.

– Немыслимое пожелание! – воскликнул ректор, вскакивая с кресла. – Выпуск через три месяца. Сделайте запрос в бюро по трудоустройству. Может, там вам подберут кого-нибудь.

– Уже. Без толку. Академия – последняя надежда короля. Неужели не хотите ему помочь?

– Хочу, но у меня нет подходящих кандидатур. Что бы вы не возомнили себе о Кенте, он и правда был лучшим на факультете. Остальные сильно не дотягивали.

– Его Величество может расценить ваш ответ, как предательство или попытку заговора. Представляете, что за этим последует? – в серых глазах генерала блеснули опасные искорки.

– Не нужно меня запугивать! Я и без ваших подсказок прекрасно все осознаю. Но и вы поймите: ни один адепт не пожелает пойти на службу к королю, как только узнает о смерти Кента. Два дегустатора за год! Неслыханный инцидент! Намерение свергнуть монарха очевидно. Почему вы, генерал, как глава безопасности Его Величества, ничего не предпринимаете? – полетел упрек в важного посетителя.

Ректор надеялся пробудить в молодом человеке чувство стыда и ответственности, а заодно уменьшить давление на свою персону. Бесполезно.

– Давайте вы не будете лезть не в свое дело, минейр Гринсби. Иначе мне придется влезть в ваше, – слова генерала про-

звучали неопределенно. Их можно было принять как за угрозу, так и предупреждение. – Просто предоставьте королю нового дегустатора. И мы мирно разойдемся.

В кабинете повисло напряженное молчание. Майе ждал ответа, а глава академии чувствовал себя загнанным в угол, поскольку не знал, что делать.

– Наверняка у вас есть адепты, которые обязаны по окончании академии отработать определенный срок на благо королевства, – генерал нарушил тишину, так и не услышав от минейра Гринсби ни звука. – Вам ведь не составит труда написать приказ о распределении? Только выберите кого-нибудь одаренного, чтобы нам не пришлось через месяц-другой снова встречаться в вашем кабинете и не вступать в полемику. Приходит на ум чье-либо имя?

– Так сразу не скажу... – вымолвил ректор и осекся, когда перед внутренним взором внезапно возник образ темноволосой девушки, ставшей его головной болью.

Едва мужчина осознал, что у него появился шанс избавиться от адептки, его глаза заблестели, точно раухтопазы, а губы изогнулись в ухмылке, напоминавшей звериный оскал. Визит Майе почудился главе академии спасением, подарком богини Рамиры, чем угодно, только не мукой, как он считал мгновение назад. Ректор верил, что проблема вот-вот решится сама собой, осталось совсем немного – уговорить Дамиана увезти Лоуренс подальше отсюда. Желательно, на край света, чтобы непутевый сын никогда больше не увидел-

ся с этой девицей.

– Вы правы, генерал. Среди адептов, получивших грант на обучение, действительно есть достойная кандидатура. Всего одна.

– Кто? – настороженно поинтересовался влиятельный гость, заметив разительную перемену в поведении ректора.

– Выпускница факультета зельеварения Морена Лоуренс. Должен заметить, очень талантливая магиня. Как я сразу о ней не подумал...

– Нет! – невежливо прервал его ледяным тоном Майе и категорично заявил: – Не подходит. Подберите кого-нибудь другого. Мужского пола.

– Почему? – спросил глава академии с наигранным недоумением, хотя прекрасно знал о тяге монарха к молоденьким девицам.

Ректор тянул время, подбирая правильные слова, ведь ему предстояла непростая задача – во что бы то ни стало убедить генерала, что лучшей кандидатуры на должность придворного дегустатора, чем Лоуренс, ему не сыскать.

– Повторюсь: не испытываю ни малейшего желания в ближайшее время вновь оказаться в вашем кабинете, – многозначительно проговорил генерал.

«Да еще попасть в немилость к Ее Величеству, – подумал он, представив реакцию королевы на появление во дворце юной магини. – Она точно придет в неопишемую ярость. Зачем нагнетать обстановку, когда она и так напряженная?»

– Если думаете, что король поспешит сделать Лоуренс новой любовницей, то ошибаетесь. Его Величество будет сторониться нового дегустатора, – без тени сомнения вымолвил минейр Гринсби, чем немало удивил гостя.

– Она калека? Или настолько уродлива, что даже графин выпитого портвейна не превратит в красавицу?

– Ни то, ни другое. Увидите – поймете, в чем дело.

Одним словом Майе мог нарушить планы, поэтому ректор не стал дожидаться ответа, создал поразительно точную иллюзию голубя и взмахом руки направил пернатого в общежитие с крайне важной миссией – как можно скорее отыскать Лоуренс и привести в академию.

– Пригласите и других, – властно проговорил генерал, провожая взглядом белоснежную птицу. – Я побеседую с ними и составлю собственное мнение, не менее объективное.

– Морена – лучшая на факультете. Она с легкостью определяет составляющие сложнейших настоек.

– Похвально. Тем не менее я по-прежнему считаю, что работа дегустатора не женское дело.

– Других кандидатов не будет. Либо Лоуренс, либо... король останется без дегустатора, – глава академии потерял всякий страх.

Майе нахмурился и погрузился в размышления, по истечении минуты все же спросил:

– Чем она вам так насолила?

Проницательность и удивительное чутье были неотъемле-

мой частью генерала. Обвести его вокруг пальца оказалось непосильной задачей даже для такого мастера по закручиванию интриг, как минейр Гринсби.

– Не нужно изображать недоумение или предпринимать никчемные попытки доказать обратное. Не пройдет. Для меня все очевидно. Единственное, чего не могу понять: зачем прибегать к столь изощренному плану? Если вам невтерпещ избавиться от этой... – генерал запнулся на полуфразе. Прокрутив в памяти разговор с главой академии, он-таки вспомнил фамилию адептки, – Лоуренс, почему не воспользуетесь другим эффективным способом? Например, отчислить. Или распределить в какое-нибудь глухое место...

– Потому что смерть – самый действенный, – не удержавшись, выпалил ректор. – Был человек – и вот его не стало.

– Не жалко? – удивленно поинтересовался Майе.

– Иногда нам приходится кем-то жертвовать ради общего блага, не так ли, генерал? – сорвалась с языка минейра Гринсби невинная, на первый взгляд, фраза, но она была полна яда и нацелена в самое сердце гостя. Ожидаемой реакции не последовало. На лице Майе не дрогнул ни один мускул, и хозяин кабинета поспешил перевести разговор в более безопасное русло: – Я не солгал вам, когда сказал, что Морена – лучшая на факультете зельеварения.

– Вы лишитесь головы, если пострадает король. Это я вам обещаю, – холодно отчеканил генерал.

– Сначала падет ваша.

Реплика ректора осталась без ответа, поскольку раздался нерешительный стук в дверь. Следом в кабинет вошла бледная секретарша и дрожащим голосом доложила:

– Прошу прощения, миссис Гринсби, генерал, пришла адeptка Морена Лоуренс. Утверждает, что вы приказали ей немедленно явиться.

– Все верно, Мисси. Пусть заходит.

Взглянув украдкой на важного гостя, секретарша вздрогнула и поспешила покинуть помещение. Майе незамедлительно встал ко входу спиной. Он сделал это намеренно, чтобы резко повернуться и выбить почву из-под ног адeptки, шаги которой показались ему чересчур уверенными.

Прислушиваясь к ним, генерал представлял, как округлятся глаза Лоуренс, как затрясется от страха подбородок, едва она поймет, кто перед ней. Гадал, начнет ли теревить пальцами грубую ткань какого-нибудь ужасного платья или вовсе грохнется в обморок. Последнее нередко происходило с впечатлительными девицами, когда им доводилось сталкиваться нос к носу с суровым генералом.

– Добрый вечер, миссис Гринсби! Вызывали? – приятный мелодичный голос заставил Майе устыдиться недобрых мыслей.

Спешно прогнав их, он крутанулся на каблуках кожаных сапог, отчего плащ черным облаком взмыл в воздух, и посмотрел на будущего королевского дегустатора. Его уловка произвела эффект. Только не совсем тот, что он ожидал.

Глаза девушки, напоминавшие два бездонных лазурных океана, и правда округлились при виде Майе. В них отразилось потрясение, быстро сменившееся ужасом. Его запросто можно было списать на внушительные размеры главы безопасности и многочисленные слухи, что ходили в народе о его крутом нраве. Но Майе чувствовал: причина страха крылась не в сплетнях, не в ширине его плеч или немаленьком росте, а имела куда более глубокие корни. У хрупкой адепки был секрет. Она тщательно оберегала его от всех и собиралась во что бы то ни стало сохранить.

Генерал редко ошибался в суждениях, поэтому, насторожившись, впился пронизательным взглядом в очаровательное личико хорошо одетой адепки. Этот прием должен был окончательно лишить ее самообладания, однако девушка, вопреки ожиданиям Майе, взяла себя в руки. Гордо вскинув голову, отчего каштановые волосы мягкими волнами рассыпались по узким плечам, Лоуренс посмотрела на Дамиана. Светлые мужские брови тотчас устремились вверх. Генерала поразила храбрость, с которой вела себя адепка.

«Не узнала, наверное», – подумал он и продолжил изучать ее внешность.

Глава безопасности мог поклясться, что ощущает дуновение бриза на лице, глядя на выпускницу академии. Разве это возможно?

– Верно, Морена, вызывал. Проходи и присаживайся, – убедившись, что девушка не собирается падать в обморок,

ректор указал на кресло, которое несколько минут назад занимал важный гость.

В кабинете воцарилось молчание. Оно длилось до тех пор, пока Морена не опустилась на мягкую обивку резного кресла и не посмотрела на mineйра Гринсби, выражая своим видом готовность слушать его.

– Генерал Майе прибыл в академию с крайне важной миссией, – продолжил он.

На красивом лице будущего дегустатора не дрогнул ни один мускул.

«Выходит, узнала», – сделал Дамиан вывод и на краткий миг пришел в смятение. Прежде никто не осмеливался бросать ему вызов при первой встрече. Именно так генерал расценил поведение адептки, вспомнив, как она вскинула голову и посмотрела на него.

В груди невольно пробудился и начал набирать силу вулкан недовольства. Желание разгадать секрет Лоуренс и преподать девице урок стало затмевать Майе рассудок. Пусть он не видел сейчас ее глаз, их цвет не выходил из головы. Они напоминали море. Впрочем, имя у нее тоже было весьма красноречивым.

«Морена, море... – проговорил он про себя и внезапно выругался: – Демон меня побори... Она же сирена! Как я сразу не догадался?»

Правая рука тотчас легла на рукоять меча, левой генерал просканировал адептку, но темных сил не обнаружил. Они

были выжжены или пока заблокированы. Или же скрыты артефактом, что казалось ему весьма разумным объяснением.

Майе понял, чем руководствовался минейр Гринсби, когда предложил кандидатуру Лоуренс на должность королевского дегустатора, и счел себя обязанным забрать девицу во дворец. После истории с Медеей он не мог поступить иначе. Врага следовало держать рядом, под неусыпным наблюдением. Месяца должно было хватить ему, чтобы разобраться, что за птица эта Морена, а заодно научить демоническое создание относиться к нему с уважением. Как поступить с ней дальше – покажет время!

Глава 1

Я сидела в кресле ни живая ни мертвая, держалась неестественно прямо, точно проглотила указку. Мышцы спины и шеи сводило от боли. Еще несколько минут в подобном напряжении – и меня непременно скрутит спазм. Но я не решалась даже выдохнуть, не говоря о том, чтобы дать телу небольшую слабину. Вдруг не смогу утаить тогда страх, охвативший меня при виде генерала Майе?

«Только бы не узнал!» – подобно священной мантре крутилась в голове мысль.

Я чувствовала на себе его пронзительный взгляд. Он скользил по лицу, рукам, проникая под кожу, словно яд. Или зелье правды. В любом случае сидеть неподвижно становилось все тяжелее. Хотелось вскочить и бежать без оглядки, оказаться на краю света либо в забытой глуши, где меня никто не нашел бы. Особенно Майе!

Попытки всецело сосредоточиться на словах ректора постоянно заканчивались провалом. Тем временем как его фразы пролетали мимо ушей, мои глаза то и дело устремлялись к важному гостю. Сама того не желая, я изучала исподтишка человека, стоявшего от меня в нескольких шагах.

Три года не прошли для него бесследно. На левой стороне подбородка появился двухдюймовый шрам, лицо приобрело еще более суровое выражение. Жизнь военного, которую он

предпочел мирной, заметно сказывалась на его облике.

«Зачем минейр Гринсби вызвал меня? И что здесь делает Майе?» – задавалась вопросами, чувствуя, как шевелятся волоски на руках.

Страшно было подумать, что генерал предпримет, если правда всплывет наружу. Или уже всплыла? Иначе зачем явился в академию?

Не вечер, а сущий кошмар! Только происходящее мало походило на сон, да и глава безопасности не был похож на привидение. Разве что самую малость, благодаря светлым волосам и бледной коже, которые выдавали его истинную сущность.

– ... вам выпала великая честь, – внезапно долетел до меня обрывок фразы минейра Гринсби.

Его голос, наполненный весельем и нескрываемым облегчением, звучал необычайно пафосно. Я превратилась в одни большие уши, нутром чувствуя, что сейчас ректор выдаст что-то крайне важное, вдобавок малоприятное. Выдержанная пауза лишь усилила подозрения.

– Стать королевским дегустатором!

Последние три слова глава академии почти прокричал. Конечно, на радостях! А я... я чуть не лишилась чувств. Услышанное не просто произвело впечатление. Оно выбило почву из-под ног, окрасило недалекое светлое будущее в серые тона.

Ситуация прояснилась: генерал Майе прибыл в учебное

заведение по долгу службы похлопотать о новом дегустаторе. Казалось бы, стоило выдохнуть, ведь он не узнал меня, но перед внутренним взором невольно возник собственный портрет с траурной лентой в нижнем углу.

Сердце бешено заколотилось в груди, глаза обожгли непрошенные слезы. Разве можно вот так, не спросив даже мнения, ставить перед фактом?

Возмущения наряду с возражениями застряли на языке. Я хотела сказать минейру Гринсби, что не испытываю ни малейшего желания становиться королевским дегустатором, но с губ слетали лишь рваные звуки.

Сжав кулаки, сделала глубокий вдох и такой же протяжный выдох. Мне следовало немедленно взять себя в руки и постараться убедить этого самодура и весьма нехорошего человека изменить решение. Пока не поздно. Другого шанса не будет. Сейчас или никогда!

– Почему я? – спросила как можно более естественно, хотя внутри все дрожало от злости и страха разоблачения.

– Вы лучшая на факультете зельеварения. Еще, очевидно, забыли благодаря кому обрели возможность стать адепткой Академии семи королевств и получить престижное образование. Его Величеству! – с нажимом произнес минейр Гринсби. – Пять долгих лет страна кормила вас, вкладывала знания в ваш светлый ум, не взывая платы и не обращая внимания на происхождение. Пришло время отплатить государю той же монетой: верой и правдой отслужить оговоренный

при зачислении срок.

– Я не отказываюсь от обязательств и готова где угодно отработать три года на благо королевства. Даже в самой непросветной глуши. Только в качестве зельевара или мага воды. Меня не готовили к работе дегустатора, поэтому не уверена, что оправдаю ожидания.

– Вы с легкостью определяете составляющие сложнейших настоек, – привел ректор весомый довод, спутав все карты.

О других аргументах, которые собиралась привести, следовало позабыть. После заявления главы академии они показались бы детским лепетом.

Я не стала раскисать и предприняла очередную попытку выпутаться из удручающей ситуации:

– Не отрицаю. Но мне требуются особые условия. Вряд ли кто-то станет перестраивать дворец ради прихоти выпускницы академии.

– Какие? – встрял в беседу Майе, о присутствии которого я позабыла вследствие сильного потрясения.

Его громкий командирский голос заставил меня вздрогнуть. Связные мысли тотчас испарились. Возобновить в памяти разговор и придать лицу невозмутимое выражение удалось только спустя несколько секунд.

– Небольшое помещение, лишенное запахов, и соблюдение полнейшей тишины. В противном случае сосредоточиться на деле крайне сложно. По крайней мере, мне. Но в академии полно непритязательных студентов, которые не хуже

меня справляются с подобными задачами.

– Вы правы, ради вас никто не станет перестраивать дворец.

Несмотря на пренебрежительный тон Майе, я ощутила, как в груди от восторга затрепетало сердце. Неужели получилось?

– В этом нет необходимости, – продолжил глава безопасности, не сводя с меня глаз. – Такое помещение существует. В непосредственной близости от столовой. Ее соорудили более десяти лет назад по требованию архимага Клирела. С тишиной тоже не возникнет проблем. Все карты в руки, – высказывания генерала вмиг вернули меня с небес на землю. Впрочем, хуже – опустили в глубокую яму, из которой выбраться будет непросто. – Или список не ограничивается двумя пунктами? Может, услышав о наличии дегустационной комнаты, у вас появились новые обязательные условия? – мужские губы изогнулись в кривой ухмылке.

Майе открыто насмеялся надо мной, намекал, что знает о моем стремлении избежать маячившей на горизонте далеко не радужной участи.

– Нет, – я гордо вскинула голову и смело посмотрела Майе в глаза, отчего его правая бровь взлетела вверх.

Очевидно, генерал предпочитал, чтобы люди в его присутствии испытывали робость или ужас, признавая тем самым превосходство, силу и значимость королевского стражника. На беду, я была устроена иначе: всегда смотрела труд-

ностям в лицо, даже тогда, когда следовало бы потупить взгляд.

– Другие пожелания будут? Касательно проживания или оплаты?

Глава безопасности подошел к столу, оперся о него бедром и сложил руки на груди. Теперь нас разделяло всего пару шагов. Слишком мало! Его близость давила на меня, вынуждая терять крохи самообладания и злиться из-за собственной слабости. Казалось, Майе чувствовал мой страх подобно псу, подозревал наличие секрета и собирался любыми способами разгадать его.

«Вцепился точно клещ, – промелькнула тревожная мысль. – Принесла нелегкая на мою голову!»

– Нет, – отозвалась я довольно бодрым голосом.

– В таком случае нам ничто не мешает заключить договор.

Генерал достал из-за пояса свиток и передал ректору. Тот развернул его, окунул перо в чернильницу и вывел дату в верхнем углу листа. Надежда на спасение начала таять, словно тонкий весенний лед. Счет пошел на секунды. Стоит моему имени появиться на бумаге – отвертеться от работы де-густатора не получится. В рукаве имелся козырь, не самый крупный, однако его следовало выложить прежде, чем будет спета последняя песенка.

– Роберт сделал мне предложение, – торопливо выпалила я.

Ректор заметно побледнел. Его подбородок затрясся, в

глазах застыло выражение ужаса и растерянности. Он смотрел на меня, не мигая, напрочь позабыв о деле.

В отличие от минейра Гринсби, Майе лишь недоуменно свел брови, затем молниеносно, за долю секунды до падения капли чернил, которая испортила бы договор, выхватил со стола свиток.

– Кто такой? – спросил генерал и пробежал глазами по документу.

– Сын, – отозвался пришедший в себя немолодой мужчина.

Оставив занятие, глава безопасности поочередно взглянул на меня и хозяина кабинета.

– Мои поздравления. Только что это меняет? – он скептически изогнул бровь. – Как по мне, ничего. Отработаете оговоренный срок, вернетесь и выйдете замуж. Не так ли, минейр Гринсби? – почетный визитер значительно повысил голос.

Ректор встрепенулся и начал вторить Майе:

– Верно, генерал. Несмотря на открывшиеся обстоятельства, тебе, Морена, придется отправиться во дворец. Единственное, что я могу предпринять в нынешней ситуации – уменьшить срок отработки с трех лет до двух. Хотя нет, до полутора. Считай это моим подарком в честь помолвки и будущих родственных отношений.

Сократить срок вдвое – весьма щедрый поступок со стороны главы академии, тем не менее его великодушный жест

не принес облегчения. Да какое там облегчение! Я пришла в негодование.

Минейр Гринсби старательно изображал переживание и сожаление, хотя сам даже словечка не замолвил за меня перед правой рукой короля. И пусть он до хрипа доказывает сыну, что переубедить Майе было ему не под силу, я останусь иного мнения. Уверена, предложи ректор какого-нибудь другого адепта, расписав в красках его достоинства генералу, тот согласился бы с новой кандидатурой. Но старый лис этого не сделал.

Я знала истинную причину его поступка и предполагала, что он сам назвал мое имя важному гостю. Иначе откуда оно стало известно Майе? Хвала богам, он не вспомнил меня ни когда пересеклись наши взгляды, ни после. Впрочем, мужчина был довольно пьян подчас первой встречи, в трактире же, где она состоялась, царил полумрак. Вряд ли ему удалось хорошенько разглядеть мое лицо.

Вслед за глубоким вздохом, слегка успокоившим расшалившиеся нервы, я посмотрела на ситуацию под другим углом. Пусть сегодня у меня не было шансов отвертеться от заключения договора, они появятся завтра. Или послезавтра... Нужно лишь уговорить Роберта пожениться до выпускного. В крайнем случае совратить его. Беременность не входила в ближайшие планы, но только ребенок мог повлиять на ход событий, спасти меня от верной гибели... Монарх откажется от услуг дегустатора, которого будет выворачивать наизнан-

ку при виде еды или ее упоминании. Да и разве дети не цветы жизни?

Молчание сильно затянулось. Я повела затекшими плечами как можно незаметнее и натянуто улыбнулась.

– Благодарю, минейр Гринсби. Подарок и правда королевский.

– Довольно любезностей, – отрезал Майе и приказал ректору: – Заканчивайте. Мне к полуночи нужно быть во дворце.

Судя по спешке, с которой глава академии забрал у гостя свиток и принялся выводить слова, ему самому не терпелось избавиться от нашего общества.

В кабинете воцарилась тишина. Ее нарушали скрип пера и дыхание генерала, бывшего по ушам, точно стук барабанов. Возможно, я не реагировала бы столь остро на его присутствие, если бы он не взялся за старое и не продолжил разглядывать меня. Пристально, не таясь.

Нездоровый интерес Демона Ночи казался тревожным знаком. Я пыталась убедить себя, что Майе проявляет его ко всем новобранцам. Без толку. Волнение не утихло. Тогда я начала молиться, чтобы пытка закончилась сию же минуту. Но минейр Гринсби, точно желая продлить агонию, все писал и писал.

Лишь по истечении пяти минут он поставил жирную точку в договоре, пробежал глазами по неровным строчкам и протянул его важному гостю. Вояка несколько раз перечи-

тал содержание документа, будто ожидал подвоха. Оставшись довольным, расписался лихим росчерком в левом углу злополучного листа, поставил перо в чернильницу и кивком указал мне на документ.

Глава безопасности мог передать его и сэкономить несколько драгоценных секунд, раз торопился. Однако предпочел сделать все, чтобы избежать прикосновения и показать свое презрение.

Задел ли меня его поступок? Да! И довольно сильно. Я запросто могла отомстить Майе, пробудив воспоминания, которые он предпочел стереть из памяти. Только кому сделаю хуже? Желание причинить ему боль было нестерпимым, но жизнь научила меня держать язык за зубами. Я знала, когда стоило открыть рот, а когда нет. Несмотря на сильное жжение в глазах и ощущение горечи на губах, следовало снести обиду. Молча. Не время для признаний. Впрочем, оно никогда не настанет. Тайна, связавшая однажды меня и Майе, навсегда ею и останется. Она умрет со мной...

Единственное, что я могла сделать сейчас, чтобы хоть немного отыгаться – посмотреть в его холодные глаза и ехидно усмехнуться. Улыбка стала гораздо шире, стоило увидеть изумление на лице генерала.

– Хотите что-то сказать? – грозно спросил он.

Во избежание инцидента я покачала головой и взяла перо. В груди тотчас появилось странное ощущение. Попытки прислушаться к нему и разобраться в чем дело провали-

лись. Сосредоточиться помешали пристальные взгляды суровых мужчин и исходившее от них нетерпение.

Испутив протяжный выдох, я поставила подпись рядом с собственной фамилией. Она казалась мелкой и незначительной на фоне размашистого росчерка Майе. Впрочем, чему удивляться? Возле него едва ли не все люди будут выглядеть бледной тенью.

Майе схватил со стола договор, скрутил в трубочку и приказал:

– Теперь идите собирать саквояж. Возьмите самое необходимое. На все про все у вас пятнадцать минут. Я и так сильно задержался.

– Какой саквояж? Зачем? – растеряно протянула я, ощущая, как холодеют внутренности.

– Если вам не нужны вещи, мы можем отправиться в путь прямо сейчас, – повел он плечом.

Я нервно сглотнула, чтобы смочить пересохшее горло, и провела вспотевшими ладонями по мягкой ткани платья, делая вид, будто расправляю складки.

– Куда он лежит? – мой голос предательски дрогнул.

– Во дворец. Куда ж еще? Нас ждет служба.

– Получается...

Я не закончила фразу – горло сжал спазм, голова закружилась от нехватки воздуха. Его словно вышибли из легких. Будучи не в силах совладать с эмоциями, опустилась обратно в кресло.

– Неужели не поняли под чем подписались? – вояка продолжил разрушать остатки моих надежд, и это доставляло ему неопишваемое удовольствие. – Вы подписали договор и с сегодняшнего дня состоите на службе у короля. Дело осталось за малым: принести присягу и...

Внезапно Майе замолчал. Потянув паузу, достал из кармана штанов широкое бронзовое кольцо с гравировкой по всему ободку. Кольцо подчинения. Его носили те, за кем следили двадцать четыре часа в сутки. В основном преступники и другие невольники. Очевидно, в глазах генерала я была одной из них. Мужчина собирался сделать меня «счастливой» обладательницей невзрачной вещицы, чтобы проверить местоположение, когда пожелает. И тогда от него нельзя уже будет скрыться. Чтоб его! Тем не менее королевский прислужник не спешил совершать задуманное. Его промедление объяснялось стремлением нацепить мне на палец артефакт и избежать прикосновений.

Желание подначить генерала подавило чувство самосохранения, и я произнесла с улыбкой:

– Кажется, вы торопитесь. Или уже нет?

Майе тут же схватил меня за левое запястье, довольно жестко насадил на средний палец кольцо подчинения и скороговоркой прошептал заклинание. Зеленоватое свечение охватило артефакт, затем кисть, а после за считанные мгновения и все тело. Стоило свету, точно кокону, окутать меня с головы до пят, как со мной начало происходить что-то стран-

ное. Я пыталась вздохнуть, но ни одного глотка воздуха не попадало в легкие, словно чья-то невидимая рука плотным кольцом сдавила горло. При этом в помещении с каждой секундой становилось все жарче. Или мне так только казалось?

В любом случае кожа вмиг покрылась холодной испариной. Выступившая на виске капелька пота тоненьким ручейком пробежала по щеке и шее и крохотной бисериной задержалась на ключице. Температура меж тем продолжала расти. Жар охватил внутренности, превратив их в раскаленные угольки, а кровь в жидкую лаву.

Казалось, я не выдержу пытки. Собиралась уже молить Майе о пощаде, как внезапно все прекратилось.

– Отныне ты моя подчиненная, – отчеканил глава безопасности, едва я перевела дыхание. Быстро же он перешел на «ты»! – На сборы тринадцать минут. Не явишься – сочту слушание за попытку побега и взыщу по полной. Выполнять приказ! – рявкнул он под конец монолога.

Спорить было бессмысленно и себе дороже. Не зря же люди за глаза называли Майе Демоном Ночи и из уст в уста передавали истории о его силе, выносливости и ужасно скверном характере.

Решив не терять драгоценного времени, вихрем устремилась к двери. Я взялась за ручку, когда моего уха достигли слова:

– Так уж и быть, двадцать. Считай это подарком в знак окончания академии. И не забывай, кому обязана.

– Захочешь – не забудешь, – прошептала, не оборачиваясь, и выскочила из кабинета.

Глава 2

Я влетела в комнату подобно урагану, чуть не сбив с ног стоявшую на пути одноклассницу, и громко хлопнула дверью, отчего стук эхом разнесся по коридору. Вдогонку слышались недовольные выкрики и пожелания перепуганных адептов провалиться пропадом. Мне было все равно, что они подумали и как восприняли мой поступок. Пройдет совсем немного времени, и я навсегда покину здешние края. Учитывая обстоятельства, мне вряд ли посчастливится попасть на летний бал. Большая часть выпускников академии уже через год забудет мое имя, а через пять его не вспомнят и одноклассницы. Скорее всего, исключением станет лишь Оливия, которая сидела в данную минуту за письменным столом и смотрела на меня во все глаза.

– Что с тобой? На тебе лица нет.

Я выпрямилась и оторвалась от двери. Тяжело дыша, подошла к шкафу, достала саквояж и замерла. Несколько мгновений, что простояла неподвижно, не хватило, чтобы восстановить дыхание и составить в уме список вещей, которые следовало взять с собой. Я могла думать лишь о предстоящем отъезде и о работе, свалившейся на голову, словно снежный ком.

– Что случилось? Ректор узнал о предложении Роберта и «поздравил» от всего сердца? Он ведь для этого вызывал те-

бя? – поинтересовалась подруга и в то же время соседка по комнате.

– Если бы... Оливия, мне конец, – прошептала я, медленно опускаясь на край кровати с конспектом по ядам в руке.

Внезапно комната поплыла перед глазами, желудок стянуло узлом, к горлу подкатил ком. Мой привычный жизненный уклад, мечты о будущем, казавшимся таким светлым и нерушимым, рухнули в одночасье, будто хрупкие стены старого храма. Как и надежды на то, что наши пути с Майе никогда больше не пересекутся. Все изменилось в один краткий миг, заставив нас поменяться ролями...

– Я уезжаю, – проговорила севшим голосом.

– Прямо сейчас? – удивленно воскликнула Оливия, вскочила со стула, точно взведенная пружина, и устроилась рядом со мной на постели. – Куда?

– Во дворец. Королю нужен новый дегустатор. И представь себе, минейр Гринсби не нашел лучшей кандидатуры, чем будущая невестка.

– Вот старое чучело! – выпалила Оливия, пребывая вне себя от злости, затем внезапно ахнула: – Как же Кент? Что с ним случилось?

– Может, выгнали, а может, умер, – пожала плечами, встала и снова подошла к шкафу, чтобы продолжить сборы.

Невзирая на растерянность, саквояж наполнялся довольно быстро. Правда, время бежало и вовсе с невероятной скоростью.

– Бедный Кент, – прошептала подруга потухшим голосом. – Поговори с Робертом. Вдруг ему удастся переубедить отца? Все-таки вы будущие родственники.

– Не смеши мои веснушки.

– У тебя их почти нет, – возразила Оливия.

– К счастью! Минейр Гринсби готов пойти на что угодно, лишь бы избавиться от меня. Даже продать демону душу. Он лучше умрет, чем изменит решение. К тому же я не успела дать Роберту ответ.

Вслед за фразой в саквояж полетела щетка для волос, гребень, стопка нижнего хлопкового белья, платье и после секундной заминки тонкая ночная сорочка.

– Судя по Гринсби-младшему, он уверен, что не услышит отказа.

– Возможно, – только и сказала я.

– Не вешай нос, Рина. Ты столько всего пережила за свои двадцать два, столько ночей просидела над книгами, что работа дегустатора покажется тебе отдыхом. И представь, как обрадуется бабушка, когда узнает, что тебя взяли во дворец.

– Ты права. Она обрадуется. Так обрадуется, что как бы ее удар не хватил после чудесной новости, – хмыкнула я и спохватилась.

Только бы Оливия не уловила сарказма! Благо она была погружена в мысли, поэтому мой промах остался незамеченным.

– Тебе не придется тратить на одежду, жилье и еду. А

какие перспективы ждут по окончании отработки! – продолжила подруга. – Перед тобой откроются двери лучших лабораторий. Да и кто, если не ты?!

К концу ее пламенного монолога в саквояж легла последняя вещь – черный шелковый халат, что прежде висел на спинке стула. Я стянула с себя платье и аккуратно повесила в шкаф, будто мне когда-либо еще представится возможность надеть его, облачилась в дорожный костюм и подошла к подруге.

– Спасибо! За все: веру в меня и долгие годы дружбы. Я напишу при первом удобном случае и тебе, и Роберту. Повеселись на выпускном за нас обеих. Это не просьба, а приказ королевского дегустатора. До встречи, Оливия!

Я сжала подругу в крепких объятиях, подняла с пола саквояж, посмотрела на нее несколько мгновений, запоминая милovidные черты лица, и покинула комнату. Не оборачиваясь. В противном случае могла расплакаться. Чего нельзя было допустить. Майе не следовало видеть мои слезы: ни сегодня, ни когда-либо еще. Ведь пойдя я на поводу у эмоций, не успею привести себя в порядок.

В запасе оставалось всего три минуты. Этого было достаточно, чтобы добраться до кабинета ректора. Коридор возле приемной оказался полон шушукующихся адептов. По общезнанию пронесся слух о прибытии важного гостя, и те не устояли, чтобы не поглазеть на своего кумира. Да-да! В глазах будущих боевых магов Майе представал идеалом. Мно-

гие равнялись на него. Вернее, пытались, поскольку равных ему не было.

С трудом протиснувшись мимо столпившихся адептов, я вошла в приемную и опустилась в кресло. Мисси по-прежнему походила больше на ожившего мертвеца, нежели на молодую и пышущую здоровьем девушку. Значит, Майе все еще у ректора.

Стоило подумать о нем, как распахнулась дверь и показался предмет моих мыслей. Наши взгляды пересеклись, и я увидела в его глазах смесь эмоций: удивление, одобрение и в то же время... злость. Вероятно, он хотел, чтобы я опоздала и дала тем самым повод наказать себя. Не дождется!

Спустя долю секунды его лицо обрело пока еще непривычное для меня холодное выражение. Майе посмотрел на часы. Удостоверившись, что я пришла вовремя, он бесстрастно произнес:

– Надеюсь, минейр Гринсби, ближайшие полтора года нам не доведется свидеться. Всего доброго! Нам пора!

Последняя фраза была адресована явно мне. Я поднялась с кресла, подхватила с пола саквояж и посмотрела на главу академии. Попытки скрыть радость постоянно заканчивались провалом. С лица минейра Гринсби не сходила улыбка, которую мне до зуда хотелось стереть. Но я сдержалась. Зачем плевать в колодец, если существует хотя бы доля вероятности однажды напиться из него?

Легкий кивок в знак прощания, и я устремилась к две-

ри – в тот самый миг, когда мой начальник сорвался с места. Именно сорвался, поскольку его черный плащ наряду с платиново-пепельными волосами взлетели в воздух.

Появление Майе в коридоре было встречено восторженным гулом. В отличие от меня, ему не пришлось протискиваться. Адепты сами расступались перед ним, буквально впечатываясь спинами в холодные каменные стены.

Я пыталась не отставать, но саквояж замедлял шаг. А глава безопасности, вместо того чтобы сбавить темп, наоборот, набирал его. Майе перепрыгивал сразу через три-четыре ступеньки, что создавало впечатление, будто он парит.

Невзирая на все старания начальника оторваться, на улице я выскочила всего несколькими мгновениями позже. У куста жасмина, изредка переминаясь с ноги на ногу, его терпеливо дожидались два скакуна: вороной и белый, точно первый снег. Облаченные в богатую попону и серебряную сбрую, они походили на сказочных существ и вызывали восхищение. Глядя на их длинные тонкие ноги, было очевидно, что лошади выращены для быстрого и полного достоинства бега, а не для сражений, где требовалась грубая сила. Значит, глава безопасности и правда торопился.

За стенами академии он без промедления двинулся к скакунам. Я была уверена, что Майе отправится в путь на вороном коне, поэтому стала присматриваться к его собрату. Почему так решила? За недолгие минуты общения у меня сложилось стойкое убеждение, что он во всем отдает пред-

почтение черному цвету, какой, согласно слухам, была его душа, в чем я сильно сомневалась. Однако генерал первым делом подошел к белому жеребцу. Затем и вовсе ласково погладил того между глаз, чем вызвал у меня смятение. Если бы сегодня состоялась наша первая встреча, то я непременно сочла бы, что с животными он обращается лучше, нежели с людьми. Но это была не первая встреча...

– Надеюсь, тебе не нужно объяснять, как управлять лошадыю? – сурово спросил начальник, впервые заговорив со мной с тех пор, как мы покинули кабинет ректора.

Я подошла к вороному коню и решила похвалиться:

– Можете не волноваться, генерал Майе. Мой отец был коневодом, поэтому о лошадях знаю немало. Прежде я проводила по несколько часов в седле.

– Запомни раз и навсегда, девочка, – процедил он, – я никогда ни о ком не волнуюсь.

– Даже о короле? – осмелилась спросить, как только закрепила саквояж на боку скакуна.

– Даже о нем. Я просто выполняю свою работу. При этом хорошо выполняю. И рассчитываю, что ты будешь делать также. В противном случае отправишься вслед за слащавым недотепой или... на виселицу. Я достаточно красочно обрисовал перспективы?

Поставив ногу в стремя, я взобралась на жеребца и невольно улыбнулась. Сидя на спине столь прекрасного животного, сложно было не восхититься им. К сожалению,

ненадолго. Пристальный взгляд Майе напомнил об оставленном без ответа вопросе. Интерес к дальнейшим провокациям медленно угасал. Следовало уступить генералу, позволить выиграть небольшой раунд, а не накалять обстановку до предела, поэтому отрезала:

– Более чем.

– Прекрасно. Тогда в путь.

Майе направил лошадь к воротам. Я последовала за ним, ощущая силу и мощь вороного коня. Хоть ветер играл с волосами, а холодок пробирал до мурашек, я полагала, что дорога во дворец доставит мне немало удовольствия.

До границы земель, принадлежавших Академии семи королевств, оставалось совсем немного, когда я обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на стены, не один год служившие мне домом. Среди множества высыпавших на улицу адептов я заметила до боли знакомое лицо и ощутила, как сжалось сердце. Оливия не удержалась и все-таки пришла проститься. Молча, без лишних слов и слез. Точно верная подруга, какой и была все эти годы.

Боясь, что расплачусь от накатившей тоски и чувства несправедливости, я отвернулась и впилась взглядом в сгустившиеся сумерки. В этот миг за спиной раздался пронзительный крик:

– Рина! Рина, стой!

«Роберт», – пронеслось в мыслях, и с моих губ сорвался тяжелый вздох. Вопреки собственному запрету я обер-

нулась. Светлая макушка, значительно возвышавшаяся над головами собравшихся, позволила быстро отыскать его. Ругаясь на чем свет стоит, яростно распахивая локтями стоявших на пути адептов, он пробирался сквозь плотную стену людей. Что было совсем не похоже на моего жениха. Впрочем, могла ли я так называть его с учетом всех обстоятельств?

Останавливаться я не собиралась. Как и терять шанс на счастливую жизнь по окончании отработки. Поэтому подняла руку, натянуто улыбнулась, помахала ему и воскликнула:
– При первой возможности напишу!
– Я спасу тебя! Обещаю! – клялся Роберт.

Несмотря на увеличивающееся расстояние, он продолжал рваться вперед, придавая напряженной ситуации нотки драматизма и разрывая на части мое и без того раненое сердце.

Я не любила Роберта безумной любовью, о которой писали в книгах. Тем не менее он мне нравился. Сын ректора обладал приятной внешностью и удивительно бесхитростным характером. А еще он любил меня. Настоящий подарок богов! Я ценила его чувства и собиралась связать с ним жизнь. Деньги и положение его отца были ни при чем, хотя mineйр Гринсби думал иначе.

Бессмысленным стараниям Роберта догнать меня положила конец Оливия. Схватив его за руку и встав на носочки, она принялась шептать ему что-то на ухо. Явно утешительное и в то же время обнадеживающее, поскольку Роберт

успокоился.

– Какое трогательное прощание, – иронично сказал Майе, едва за нами закрылись ворота. Надежда, что он оставит колкие замечания при себе, оказалась напрасной. – Если бы ни одно «но», точно расплакался бы.

Начальник замолчал. Меня не интересовал ход его мыслей, поэтому ни слова не произнесла в ответ и полагала, что монолог на этом будет закончен.

– Ты мало похожа на убитую горем невесту, – продолжил он вопреки предположениям.

– Почему? По-вашему, я должна была слезть с коня, броситься ему на шею и умолять ехать со мной или помочь бежать?

– Как минимум. Именно так поступают влюбленные без ума девушки, – одобрительно кивнул генерал и заключил: – Следовательно, ты не любишь его. Впрочем, оно к лучшему. Вам все равно не быть вместе.

– Отчего же? – не удержалась я.

– Свято место пустым не бывает. Месяца не пройдет, как женишок забудет о твоём существовании и найдет себе новую невесту. Одна претендентка уже есть, – намекнул Майе на Оливию.

– Роберт не такой!

– Хочешь сказать, ему неприятны женские ласки и объятия? Сомневаюсь!

За саркастическим фырканием последовало долгождан-

ное молчание. Погрузившись в мысли, Демон Ночи направил коня в столицу.

Воздух за городом был чист и прохладен, а раскинувшийся по обеим сторонам дороги лес источал такие дивные запахи, что тяжелый аромат роз и лилий, наполнявший холл академии, казался теперь приторным и неестественным. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Огорчение в тот же миг уступило место другому чувству, более светлому. Несмотря на кольцо подчинения и далеко не радостные перспективы, я ощущала себя удивительно свободной. В моей жизни начинался новый этап. С каждой преодоленной милей в душе росла уверенность, что он окажется более удачным, чем я успела предположить.

Глава 3

Было немногим за полночь, когда мы преодолели защитный купол. Вспышка ярко-синего света, озарившая на миг ночное небо, отрезала мне путь к отступлению и явила скрытую от посторонних глаз жемчужину королевства – Беллатрикс. Так именовали дворец, построенный в форме пятиконечной звезды. Он стоял на возвышении, в полумиле от охранного барьера, в окружении миллионов звезд, которые сияли приглушеннее, чем яркие огни Беллатрикса.

Оказавшись под пологом купола, сразу ощутила перемены. Здесь было намного теплее, нежели за его пределами, словно солнце в этих краях грело ярче, а вместо холодного северного ветра дул ласковый южный бриз.

Довольно скоро я перестала ежиться, вытянула шею и принялась оживленно вертеть головой по сторонам, боясь пропустить что-либо важное и интересное.

Отовсюду доносился плеск воды и журчание ручейков, бегущих по мраморным каналам. В воздухе витал запах сандала и citrusовых деревьев, а еще экзотических цветов, аромат которых мне не доводилось прежде слышать. Горящие магические сферы парили высоко над землей, озаряя дворец, сады и многочисленные постройки своим волшебным светом.

Я предполагала, что жить буду во дворце, но мы его мино-

вали, свернули на дорогу, обсаженную туями, и вскоре оказались у низенькой калитки. Путешествие подошло к концу.

К Майе со скоростью ветра подбежал молоденький охранник и бросил на меня пытливый взгляд. Генерал с удивительной легкостью прыгнул с жеребца и передал заботу о нем подчиненному.

– Приехали! – рывкнул он, не оборачиваясь, и устремился к длинной, точно жердь, двухэтажной постройке.

Соскочить на землю с той же грацией у меня не получилось. В результате длительной поездки руки и спина настолько затекли, что перестали слушаться. Стоило попытаться перекинуть ногу, как начала заваливаться набок. В следующий миг и вовсе оказалась распластанной на земле. От позорного падения не спасли даже годы, проведенные в седле.

Громкий шлепок привлек внимание Майе и вынудил его повернуться. Вояка окинул меня уничижительным взглядом и продолжил путь, точно не произошло ничего необычного или из ряда вон выходящего, спустя несколько секунд и вовсе скрылся из виду за крепкой деревянной дверью.

Я не рассчитывала на помощь, не рассмеялся, и на том спасибо! Неуклюже поднялась, потеряла ушибленный бок и прошептала:

– С приездом, Рина!

Следовало нагнать Майе, пока это было возможно, поэтому заковыляла к невзрачной постройке.

– Подыщи комнату новому дегустатору и помоги обустро-

иться, – достигло моих ушей, едва оказалась внутри.

В нос незамедлительно ударил запах портянок и пота. Захотелось срочно выйти на свежий воздух. Я бы так и поступила, если бы не важное дело.

Глава безопасности нашелся в дальнем конце коридора. Рядом с ним, больше раздетая, нежели одетая, стояла высокая рыжеволосая женщина тридцати лет. Или немногим меньше. Она не испытывала страха перед Майе, наоборот, всячески мечтала заполучить в любовники. Об этом свидетельствовал исходящий от нее запах, от которого меня чуть не вывернуло наизнанку – еще одно доказательство того, что быть сиреной совсем невесело.

– Чувствует сердце, придется мне чуть ли не круглые сутки носить здесь артефакт, – обреченно заключила и задержала дыхание.

Я опустила руку во внутренний карман дорожного костюма, достала черный кожаный мешочек, развязала шнурок и вытряхнула содержимое на ладонь. Тотчас показалась маленькая серебряная клипса. Я бережно взяла ее двумя пальцами и поспешила закрепить в носу. Воздух стал значительно чище, исчезли почти все запахи. Возможно, для кого-то это показалось бы наказанием, для меня же настоящим наслаждением.

Глубокий вдох, и мысли сами собой понеслись к Роберту. Что бы я делала сейчас без его подарка? Мучилась, страдала и проклинала все на свете.

Благодаря мягкости и доброте, сыну ректора не раз удалось убедить меня принять несвойственное решение. Так вышло и с артефактом. Я никогда не принимала от кого-либо подарков. Разве что от родных и близких, но с Робертом пришлось поступиться принципами. Увидев серебряную клипсу на бархатной подушечке, я не смогла сказать «нет», ведь с ее появлением моя жизнь стала намного лучше.

Скрип двери, распахнувшейся от сквозняка, выдернул меня из размышлений. Я немного помедлила и направилась к парочке, которая по-прежнему щебетала в конце коридора.

– Как прикажете, генерал, – отозвалась женщина томным голосом и провела кончиком указательного пальца по полоске белой кожи на груди, едва прикрытую грубой тканью светло-серого платья. – Наверно, вы устали и проголодались с дороги. Может, заглянете? У меня есть запеченные ребрышки с овощами и ароматный чай. Еще я могу сделать массаж...

– Не сегодня, Кэролайн.

Майе покачал головой и посмотрел в мою сторону. Женщина последовала примеру предмета воздыхания и пришла в замешательство. Очевидно, она настолько была сосредоточена на его охмурении, что не заметила, как у разговора, не предназначавшегося для чужих ушей, появился слушатель.

– Чего встала? Иди куда шла! – гаркнула она на меня, как только опомнилась.

– Жду, когда вы закончите беседовать и покажете мне

комнату, – отозвалась я без тени эмоции, предполагая, что ответ окончательно спутает ей планы.

– Какую комнату? – растеряно спросила обольстительница Майе, поспешив подтянуть платье повыше.

– Кэрролайн, познакомься с Мореной Лоуренс, нашим новым дегустатором, – голос генерала вновь приобрел неприятный пронизывающий холодок.

– Дегустатором?! – взвизгнула рыжеволосая женщина, не заботясь о покое отдыхающих.

С противным скрипом одна за другой начали открываться двери комнат, а из проемов высовываться взъерошенные головы охранников и слуг. Новость оказалась неожиданной для здешних обитателей, и им тотчас захотелось посмотреть на новую жертву обстоятельств.

– Спать! – прокричал Майе.

Если кто и спал, то подъем был обеспечен. Боясь навлечь на себя гнев Демона Ночи, зеваки незамедлительно скрылись из виду. Начальник молча обошел меня и направился к выходу.

Я недоуменно захлопала ресницами, двинулась следом и громко спросила:

– Какие распоряжения будут касательно завтрашнего дня? Вернее, сегодняшнего, – бегло исправилась, ведь на дворе была уже полночь.

Генерал развернулся, но остался на прежнем месте. То ли настолько устал, что каждый шаг теперь давался с трудом, то

ли хотел, чтобы я сама подошла к нему.

– Обращаться ко мне исключительно «генерал Майе»! Подъем в шесть утра, – начал он, едва я встала на расстоянии вытянутой руки. – Познакомишься с поварами и распорядком дня, после приступишь к прямым обязанностям – продегустируешь блюда к завтраку. Затем я представлю тебя королю и королеве. Так что позаботься о внешнем виде. Никаких платьев и модных причесок! Исключительно синий костюм и сапоги. Опоздаешь – заплатишься. Ослушаешься – тоже заплатишься.

Не сказав больше ни слова, Майе устремился к двери. Внутри тотчас всколыхнулась волна негодования. Начальника не волновало, что у меня остались вопросы. Просто взял и ушел. Самодур!

Вояка демонстрировал пренебрежительное отношение с тех пор, как я вошла в кабинет ректора. А стоило надеть на палец кольцо подчинения и вовсе возомнил себя моим... хозяином. Этого высокомерного типа следовало поставить на место. Но как? Напомнить о первой встрече? Нельзя, иначе придется распрощаться с головой. Но молча сносить издевательства тоже не собиралась. Его тон и надменное выражение лица начинало действовать на нервы. Ничего, день-другой потерплю, потом обязательно что-либо придумаю.

Немного успокоившись, я заметила, что на стенах и дверях появились капельки воды. Они собирались тоненькими ручейками и стекали вниз, образуя на полу лужицы. Так

нередко происходило, когда магия выходила из-под контроля. Мне следовало быть более сдержанной!

– Ну что, маленькая бестия, пойдём комнату смотреть или планируешь остаться здесь и наглотаться яду? Решила не дожидаться, пока кто-то подсыплет его в твой бокал? – выдернул меня из размышлений мелодичный голос с нотками сарказма.

Я повернулась на звук и встретила глазами с рыжеволосой женщиной, пытавшейся пару минут назад соблазнить Майе. Ответить не довелось: в коридоре с саквояжем появился молоденький охранник. Он молча поставил вещи у моих ног и исчез из виду.

– И не надейтесь! – запоздало воскликнула я. – Показывайте!

Первая свободная комната располагалась неподалеку. Открыв ее, я брезгливо поморщилась. На столе, прикроватной тумбочке, полу – повсюду стояли пустые бутылки. Одна из них упала и теперь лежала на боку. Ее содержимое вылилось на грязный зеленый ковер, отчего в воздухе витал удушливый запах алкоголя. Вдобавок здесь отчетливо слышался запах... смерти. И это несмотря на амулет!

Проглотив возникший в горле комок, я просипела:

– Комната Кента?

– Как догадалась? – тонкая бровь Кэролайн взлетела вверх от удивления.

Я махнула рукой и покинула помещение, не желая нахо-

диться там ни секундой дольше. Несколько глубоких вздохов привели меня в чувства.

– Давайте посмотрим другую, – обратилась к экономке, как только в горле исчезло неприятное саднящее ощущение.

Следующая «комната» оказалась настоящим чуланом и пристанищем пауков. Размером три на три, с черным потолком и коричневыми стенами.

– Вы серьезно или насмехаетесь?! Разве здесь можно жить? – возмутилась я, сердито глянув на Кэролайн.

Она прислонилась плечом к стене и сложила руки на груди.

– Здесь нет. А чем предыдущая тебя не устроила? Приберись, обустрой на свой лад и живи на здоровье.

– Не получится. Меня там постоянно будут мучить кошмары. Предложите что-нибудь еще.

– В часе езды есть постоянный двор. Обратись к тамошнему хозяину. Может, у него найдется что-то достойное для столь привередливой особы, – дерзко отозвалась Кэролайн.

– Хотите сказать, что генерал Майе обитает в схожих покоех? – указала я кивком на чулан.

– Его покои находятся во дворце. Но чтобы в них поселиться, нужно заслужить, – ответила она на вопрос, вертевшийся у меня на языке. – Так что выбираешь? Комнату бывшего собрата или эту коморку? Впрочем, можешь заночевать на улице. Ничего другого тебе никто не предложит. Хотя... Следуй за мной, – экономка поманила рукой и устремилась

вверх по лестнице, на второй этаж.

Она остановилась у двери, ничем не отличавшейся от других. Бросив на меня встревоженный взгляд, женщина нажала на ручку и жестом предложила пройти вперед. Поступок рыжей соблазнительницы не укрылся от внимания, поскольку он не вязался с ее бойким характером. Кэролайн явно чего-то опасалась, поэтому предпочла задержаться в коридоре.

Я сглотнула вязкую слюну, сделала шаг, другой и потеряла бдительность, когда осознала, что попала в богато обставленные покои, а не в очередной чулан.

Стены были украшены дорогим оранжевым шелком, между высокими стрельчатыми окнами расположился красный диван с подушками. На полу лежал мягчайший ковер. В глубоких нишах, украшенных белой лепниной, стояло множество книг. В основном по ядам. На низком мраморном столике, в бронзовой вазе, красовались сухоцветы. В дальнем левом углу – письменный стол с двумя креслами.

Мне нравился каждый штрих в этой комнате. Казалось, кто-то специально приготовил ее для меня, заранее изучив предпочтения. В еще больший восторг пришла, обнаружив спальню и примыкавшую к ней ванную комнату. Пусть совсем крохотную, зато ее не нужно было с кем-либо делить.

Радости заметно прибавилось, как только увидела на прикроватной тумбочке раскрытую книгу и фарфоровую чашку. Складывалось впечатление, что покои заняты, а их хозяин, вышедший всего несколько минут назад, вот-вот вернется.

– Зачем вы привели меня сюда? Чтобы снова поиздеваться?

– Чем тебя не устраивает эта комната? Светлая, просторная, обставлена красивой и дорогой мебелью, – с показным возмущением пробормотала Кэролайн, постоянно оборачиваясь и раз за разом бегло оглядывая помещение. – Другой такой здесь нет.

– Она свободна? – удивленно протянула я.

Вновь осмотрелась и заметила внушительный слой пыли на письменном столе из мореного дуба и бархатной обивке кресла с закрученными на концах в резные спирали подлокотниками. Слуги явно не любили наводить здесь порядок. По какой-то причине они предпочитали обходить ее стороной. Иначе как объяснить то, что дорогие вещи остались нетронутыми?

– Почти.

– В чем подвох? – глухо поинтересовалась в ответ.

– Здесь обитает ночной дух. Выселишь – и комната твоя.

Неужели в Беллатрикс обитает демоническое создание? Уму непостижимо!

– Почему придворный маг не прогонит его? – задала само собой разумеющийся вопрос.

– Пытался, – отозвалась Кэролайн, протяжно выдыхая. – Только каждый раз дух куда-то исчезает перед его приходом. Стоит архимагу Нолису уйти, нечисть берется за старое: наводит на всех смертельный ужас. Еще никому не позволил

тут обжиться. Может, тебе удастся. Вы же одной природы, – не удержалась она от колкого замечания.

Я молча сняла артефакт и сделала глубокий вдох. Ожидаемый запах серы, присущий ночным духам, не ощущался. Да здесь вообще ничего не ощущалось, кроме пыли. Кэролайн и остальные слуги ошибались насчет демонического создания, но что-то же пугало их!

Глупо было расставаться с мечтой о кровати с балдахином и собственной ванной из-за нелепых предположений слуг, поэтому я уверенно заявила:

– Как-нибудь договоримся.

– Вот и чудненько. Вещи раскладывать будешь или сразу родным отправишь? – съязвила в очередной раз экономка.

– Рановато списываете меня со счетов. Ни сегодня, ни ближайшие пятьдесят лет я не собираюсь умирать. К вашему сведению, у меня большие планы на жизнь.

Чем дольше я дышала пылью, тем сильнее у меня щекотало в носу. Не удержавшись, громко чихнула и поскорее надела артефакт, иначе ночь могла стать незабываемой.

– Помнится, не так давно Кент говорил то же самое. Постельное, подушку, одеяло и чай с бутербродами сейчас принесут. Что-нибудь еще?

– В подруги набиваетесь?

– Исполнить последнюю волю приговоренного к казни – святой долг каждого. Спокойной ночи! – пожелала Кэролайн и направилась к двери. У выхода она внезапно обернулась: –

И мой тебе совет: держись от генерала подальше.

– Непременно воспользуюсь им, если, конечно, посчитаю нужным.

Судя по поджатым губам и резко вздернутому подбородку, ответ не устроил женщину, а еще дал понять, что я не собираюсь ни под кого подстраиваться. По крайней мере из придворных!

Глава 4

Магический будильник прозвенел в пять утра. Он летал надо мной и плевался ледяными шариками, пока не вынудил меня сесть и свесить ноги с кровати.

Я провела ладонью по лицу и просипела:

– Маги, налейте мне яда. Не ночь, а сплошное издевательство.

Вставать ужасно не хотелось. Получив в очередной раз пощечу от будильника, кое-как поднялась с постели и тотчас заметила краем глаза легкое шевеление штор, хотя окна были наглухо закрыты.

«Неужели ожидается продолжение безумной ночи? – кометой пронеслась тревожная мысль. Бронзовая ваза с сухоцветами уже летала, одеяло, подушка и книги тоже. Чем он запустит в меня на этот раз?»

– Так и будешь прятаться или соизволишь все-таки показаться?! – со злостью выпалила я. Ноль реакции. Впрочем, было бы удивительно, если бы последовал ответ. – Трус!

Переступая через разбросанные по полу фолианты, кое-как добралась до ванной комнаты, глянула в зеркало и ужаснулась. Да что там ужаснулась! Я чуть сознание не потеряла, едва увидела собственное отражение.

– Это точно я? – прохрипела голосом заядлого курильщика.

Все лицо и руки были измазаны грязью, а на лбу, точно у преступника, коряво выведены углем шесть больших букв, складывающихся в слово: «СИРЕНА».

– Подлец! – сорвалось с губ ругательство. А как еще называть того, кто пакостничает исподтишка? – Можешь бросаться книгами и не давать спать сколько угодно, тебе все равно не выжить меня. Я выйду отсюда только вперед ногами!

В ответ тишина, но ночной мучитель явно все расслышал, хотя я по-прежнему не представляла, кто он такой. Точно не ночной дух. С этим я справилась бы в два счета!

Тщательно умывшись, вернулась в спальню, в которой царил хаос, причесалась, стянула волосы узкой лентой и взяла в руки брюки синего цвета. Костюм принесли вместе с постельным бельем, очевидно, по указанию Майе. Стоило вспомнить о генерале, как меня с головы до ног обдало жаром. Рука непроизвольно легла на грудь.

Я облегченно выдохнула, когда нащупала простенький кулон в виде треугольного лабиринта. На месте! К счастью, этот поганец не сорвал его с шеи и не отнес главе безопасности. А ведь мог!

Три года я носила подвеску без каких-либо опасений, а теперь... теперь все изменилось. Во избежание проблем следовало спрятать кулон подальше от посторонних глаз. Но я настолько привыкла к нему за эти годы, что чувствовала себя без него, как без рук. Точнее, слабой. Невзрачная драгоцен-

ность придавала мне уверенности, не давала забыть, кем я стала благодаря Майе... С того дня прошло немало времени, но мне по-прежнему было невдомек, зачем я подняла тогда с пола кулон, хотя не раз задавалась вопросом. Скорее всего, это был секундный порыв, за который теперь можно было поплатиться.

* * *

На кухню я попала благодаря молодому охраннику, тому самому, что принес накануне саквояж. Несмотря на ранний час, здесь уже всю кипела не только жизнь, но и вода в огромных медных котлах.

В Беллатрикс не гнушались магии. По мановению рук лучших поваров королевства с полок слетали банки с сахаром и мукой, весло медленно помешивало квасное сусло, а нож чистил овощи и фрукты, нарезаая их на кусочки идеально правильной формы.

Несколько минут я наблюдала из укромного места за работой кулинаров, желая понять, каким образом здесь все устроено. И лишь потом, когда часто стала ловить на себе любопытные взгляды, проговорила во всеуслышание:

– Доброе утро! Позвольте представиться, Морена Лоуренс – новый королевский дегустатор!

Кто-то воспринял новость с восторгом, кто-то не выразил никаких эмоций, лишь главный повар не удержался от

небрежного замечания:

– Женщинам и свиньям не место на кухне.

Почему я решила, что мужчина с длинными и рыжими усами главный повар? Кто ж еще? У него был самый высокий колпак, самое высокомерное лицо, самый громкий голос и самый длинный язык, который не мешало бы укоротить.

– Как и тараканам. К тому же это высказывание о корабле, – произнесла с показным спокойствием. – Если Беллатрикс решит вдруг отправиться в плавание, так уж и быть, я покину его. А пока мне придется немного поиграть у вас на нервах.

Покраснев с головы до пят, повар открыл рот, намереваясь вступить со мной в полемику. Не получилось. На кухне появилась моя личная головная боль и заноза в сердце.

Начальник выглядел на удивление отдохнувшим, словно проспал целый день, а не три-четыре часа. Длинные серебристые волосы были собраны на затылке черной лентой – того же цвета, что и остальная одежда.

– Уже здесь? – в его голосе прозвучало удивление, которое он поспешил спрятать за раздражением. – Пойдем. Для тебя есть работа.

– И вам доброе утро, генерал Майе!

Как и прежде, он эффектно развернулся, отчего плащ взмыл в воздух, и широким шагом направился прочь из кухни. Я метнулась следом, нередко переходя с шага на бег, и вскоре оказалась в крохотном помещении. Здесь стоял всего

один стул и стол со множеством столовых приборов, а стены были драпированы белоснежным шелком. Дегустационная!

Майе оперся спиной о дверной косяк, сложил руки на груди и впился в меня колючим взглядом. Около минуты он неизменно смотрел мне в глаза, будто хотел прочесть в них ответ на не озвученный вопрос, затем понурил голову и снова взялся за старое. Казалось, он видел меня насквозь, не говоря уже о кулоне, скрытом плотной белой рубашкой и синим кителем.

Я чувствовала, как заходится в частом стуке сердце, и ничего не могла поделать. Воспоминания против воли начали уносить меня в летнюю ночь, полную страсти и бесчисленных поцелуев... Кровь в венах забурлила, в животе запенилась теплота, которую довелось испытать лишь однажды.

Будь у меня пространство для маневров, я бы забилась в дальний угол, а не стояла бы на расстоянии вытянутой руки от Майе. Все-таки оказаться с ним наедине, да еще в крохотном помещении, было непростительной ошибкой.

– Как обустроилась? – внезапно спросил он явно не из праздного любопытства или из желания выказать заботу.

Я заняла рабочее место и попыталась расслабиться, сознавая, что своей нервозностью усугубляю положение. Немного помедлив, выдавила:

– Отлично.

– Вот как... – Майе склонил голову и ухмыльнулся. – Поговаривают, из твоей комнаты всю ночь доносился грохот.

Переставляла мебель?

– Не без этого. Размещала по своему вкусу.

– Значит, вечером зайду. Хочу взглянуть на новую планировку, – пояснил он, заметив озадаченность на моем лице. – Ты же не будешь против? – судя по тону, последняя фраза походила больше на утверждение.

Стоило вспомнить, какой беспорядок оставила в комнате перед уходом, и представить, что туда заявится генерал, меня чуть удар не хватил. Пластом лягу перед дверью, но не пущу!

– Буду, – смело заявила я и вскинула подбородок. – Перестановка в полном разгаре. Как закончу, обязательно приглашу вас.

Майе оторвался от дверного косяка, сделал несколько шагов в моем направлении и иронично заметил:

– Если не вылетишь оттуда прежде, чем настанет полночь. Странно, что этого не случилось еще вчера...

– С чего вдруг? Меня там вполне все устраивает, – ответила я с наигранным недоумением и начала загибать пальцы. – Две комнаты, собственная ванна, кровать с балдахином, большая коллекция книг. О чем еще может мечтать бедная адептка?

– С того, что в этих покоях и дня никто не прожил с тех пор, как умер архимаг Клирел. Сговоришься с демоническим отродьем – поплатишься, – грозно прошипел он, склоняясь к моему лицу.

Теплое дыхание коснулось губ, вызывая приятную дрожь в теле. Утомившееся сердце вновь пустилось вскачь.

– И вы туда же, – фыркнула я и попыталась отклониться как можно дальше. Не вышло, помешала высокая спинка стула. – Нет там никакого ночного духа. Вы его видели?

– Его нет, а вот синяки под глазами слуг, претендовавших на эти покои – не раз. – Майе достал из кармана брюк серебряные часы, открыл крышку и снова убрал их. – Пора накрывать на стол. Надеюсь, ты меня услышала.

– Со слухом, как и с обонянием, у меня все в порядке.

Исчерпав тему разговора, он снял взмахом руки запирающее заклинание с двери, что связывала дегустационную комнату с кухней, и толкнул ее воздушным потоком. Слуга с круглым подносом в руках тут же уверенно шагнул в помещение. Его ливрея состояла из бордового камзола с вышивкой по бортам, коротких белоснежных штанов, перчаток, плотных нитяных чулок и, конечно, золотых галунов.

Я убрала маленькую серебряную клипсу в кожаный футляр, сделала глубокий вдох и ощутила изумительный аромат тыквенного пирога. Эта нежная и вкусная выпечка давно стала в нашем королевстве символом семейного единения, которого мне не дано было познать.

Стараясь не поддаваться грустным мыслям, я отрезала крохотный кусочек выпечки, быстро поднесла к носу, пару раз шумно втянула исходящий от него запах и, не уловив ничего необычного, положила в рот. Песочное тесто велико-

лепно сочеталось с яркой начинкой. Если бы не стоящий позади Майе, я бы закрыла глаза и насладились удивительным вкусом пирога, возможно, отрезала бы даже еще кусочек.

Я подала лакею знак уносить выпечку, повернулась впол-оборота и возмутилась:

– Так и будете дышать мне в спину?

– Не вижу в этом проблемы, – ответил личный надзиратель.

– Вы мешаете мне работать. Лучше займитесь делами. Уверена, у вас их полно, – произнесла я с нарастающим раздражением.

Светлые брови начальника взлетели вверх. Несколько секунд он смотрел на меня с нескрываемым удивлением и лишь затем проговорил:

– Хочешь, чтобы я оставил тебя одну? В первый рабочий день? Не дожدهшься, – прошипел он, склонившись к моему лицу так низко, что наши губы почти соприкасались. – Я буду рядом днем и ночью, следовать по пятам, пока не заслужишь доверия. Что практически невозможно, учитывая твою натуру.

– Днем и ночью, говорите. Но сейчас утро. Значит, ваше время не пришло, – протянула нараспев, наблюдая, как в глазах Майе разгорается искра злости, – может, позже заглянете в...

Закончить фразу не позволил слуга, появившийся в дегу-стационной столь внезапно, что я растерялась. Правда, всего

на миг. Быстро собравшись с мыслями, придала лицу невозмутимое выражение и отрезала кусочек пирога с королевским инжиром и грецкими орехами.

– М-м-м... Как вкусно! – слетело с губ восторженное восклицание.

Медово-сладкая мякоть смоковницы идеально гармонировала с освежающей кислинкой кожуры и слегка терпким вкусом орехов, придавала мягкому, воздушному, в меру влажному тесту неповторимое своеобразие.

– Поживее нельзя?! – недовольный голос Майе, раздавшийся из-за спины, заставил меня вздрогнуть. – Такими темпами мы до обеда не закончим!

Взвесив слова генерала, пришла к выводу, что он прав, и значительно ускорила. Я накладывала на блюдце ложку десерта или каши, брала крохотный ломтик ветчины или сыра, дегустировала и давала знак уносить поднос, сменяя при необходимости посуду и столовые приборы. В итоге лакеи забегали с такой скоростью, что вскоре у многих на висках появились капельки пота. Глава безопасности молчал. Казалось, он был доволен происходящим.

Я испытала неопишное облегчение, когда главный повар прокричал во всеуслышание: «Стол накрыт!». Все блюда показались мне очень вкусными, но их разнообразие повергло в шок. Я не привыкла к столь плотному завтраку, а также не видела необходимости в таком количестве еды.

«Неужели королевская семья все это съест?» – невольно

задалась вопросом.

Тыквенный пирог, пирог с инжиром и грецкими орехами, ячменная каша, рисовая каша с изюмом, блинчики с яблоками, с медом, творог с фруктами – малая часть того, что удалось вспомнить!

– Может, хватит уже на сегодня? – прорычал Майе, едва я устало откинулась на спинку стула и положила ладонь на живот.

– Что именно? – растерянно спросила в ответ, не представляя, что разозлило его на этот раз.

– Наводить чары на прислугу. Они скоро на задних лапках и с языками на подбородке забегают перед тобой. Или хочешь сказать, это не твоих рук дело?

В этот миг, весьма некстати, в дегустационную с медным кофейником в руках вошел молоденький повар. Он молча налил целую чашку бодрящего напитка с удивительно ярким ароматом, протянул мне и, как назло, проговорил со слащавой улыбкой:

– Прошу очаровательного дегустатора отведать мой фирменный рецепт кофе и поделиться мнением. Возможно, у вас даже получится назвать специи, которые придают ему особый вкус.

Я усмехнулась и аккуратно взяла чашку. За лестью повара крылось желание проверить мои способности. Что ж, придется постараться!

Протяжный вдох носом – и восхитительный аромат бод-

рящего напитка заполнил ноздри и легкие. На миг призадумавшись, произнесла:

– Корица, кардамон, имбирь... – я снова сделала глубокий вдох, затем немного пригубила, чтобы удостовериться в правоте, и заключила: – мускатный орех.

– Потрясающе! – восхищенно воскликнул повар. – Просто невероятно! До вас подобное удалось лишь одному человеку – архимагу Клирелу. Пусть земля ему будет пухом. Пейте-пейте, – проговорил он, едва я поднесла чашку к губам. – Могу еще налить. Я приготовил сегодня много кофе, чтобы всем хватило. Генерал Майе, вы не хотите взбодриться?

– Нет, – буркнул Демон Ночи. – Если на этом все, возвращайтесь на кухню. И челюсть не забудьте подобрать!

– Еще кофе? – вопреки приказу молодой мужчина не торопился покидать дегустационную.

Я признательно улыбнулась и покачала головой.

– Благодарю. Одной чашки будет вполне достаточно.

– Роджер Беллингтон к вашим услугам, – он слегка поклонился и только тогда скрылся с глаз.

Неподчинение рабочего кухни привело Майе в ярость. Это было видно по плотно сжатым губам, расширенным ноздрям и бровям, сошедшимся над переносицей. К счастью, он ничего не успел сказать.

В смежном помещении с грохотом распахнулись двустворчатые двери, и порог столовой переступил низкорослый мужчина шестидесяти лет под руку с высокой русоволо-

сой женщиной, чью голову украшала изящная корона.

Я никогда прежде не видела короля и очень удивилась, когда узнала, насколько он не молод. В этом не было бы ничего примечательного, если бы не возраст сына, следовавшего за ним почти по пятам, и не устоявшаяся в королевстве традиция – обзаводиться наследником по достижении совершеннолетия, то бишь двадцати лет.

Именно столько исполнилось принцу в прошлом году. Об этом знал едва ли не каждый житель страны, ведь юбилей престолонаследника совпал с его свадьбой, которая продлилась семь дней и семь ночей. Его женой стала принцесса из соседней империи. Политический брак, не более.

Даже по прошествии двенадцати месяцев между супругами отчетливо прослеживалась отчужденность. Хоть шли они рука об руку, в каждом движении будущей королевы виднелось напряжение: спина была неестественно прямой, точно к ней привязали доску, подбородок поднят слишком высоко, губы сжаты в узкую полоску. Вдобавок девушка вздрагивала от стука собственных каблуков.

Правитель прошествовал к стулу во главе стола и занял излюбленное место. Остальные члены монаршей семьи последовали его примеру, однако никто не притронулся к еде, пока король не отправил в рот первый кусочек пирога с инжиром и грецкими орехами, положив тем самым начало завтраку.

Я надеялась, что знакомство с представителями голубой

крови состоится многим позже, однако Майе не позволил мне долго тешить себя иллюзиями.

– Пойдем представлю тебя Его Величеству, – произнес он, указывая рукой на приоткрытую дверь, за которой восседали королевские персоны. – И не вздумай прибегать к магии. Чревато последствиями.

С моих губ сорвался стон. Генерал вернулся к теме, оставшейся невыясненной. Что за человек?

Я поднялась со стула, вплотную подошла к начальнику и без тени страха прошептала:

– Не приписывайте мне ложных заслуг.

Несколько мгновений мы мерились взглядами, затем он молча устремился в столовую. Я испустила протяжный вздох и отправилась следом.

Благодаря стуку сапог Майе завладел вниманием монаршей семьи, приложил руку к груди и отвесил легкий поклон.

– Доброе утро, Ваше Величество! Королева, принц, принцесса.

Я поспешила исполнить реверанс, не подумав, что выставлю себя тем самым на посмешище. Между прочим, делать это в узких штанах оказалось довольно неудобно.

– Доброе, Дамиан, – ответил государь, глядя исключительно на меня. Настороженно и с нескрываемым недовольством. Моя вторая сущность не осталась незамеченной. – Кто это с тобой?

Голос громкий, властный, как и положено королю.

Несмотря на возраст, фигурой он походил на атлета, пребывавшего в хорошей форме, и, без сомнения, запросто мог дать фору даже молодому боевому магу. Еще от него исходила удушающая сила, заставлявшая нервничать окружающих и на всякий случай искать пути отступления.

Я переступила с ноги на ногу и смело посмотрела монарху в глаза. Они были разного цвета: один темно-карий, другой светло-серый. Гетерохромия также наблюдалась у принца и являлась отличительным знаком рода Крейгов, о котором ходило немало легенд.

– Морена Лоуренс, новый дегустатор, Ваше Величество, – голос Майе слегка дрогнул на середине фразы.

Начальник знал, какая реакция последует вслед за сказанным. Секундное промедление – и лицо короля сильно побагровело.

– Совсем обезумел? Или подпал под влияние? Только погоди, кого ты привел в мой дом: демоническое создание!

– Ее сущность заблокирована, – привел вояка весомый аргумент. – Я не единожды проверил. И она лучшая на факультете.

– Она сирена! – не унимался монарх.

В груди невольно затеплилась надежда, что с минуты на минуту меня выставят прочь и уже вечером я смогу насладиться чашкой чая в компании Оливии.

– Неужели старый пройдоха не нашел кого-нибудь другого, менее опасного? – продолжил правитель.

– Нет, – невозмутимо отчеканил мой начальник.

– Немедленно отправляйся в академию и привези нового дегустатора, а Гринсби передай, что он лишится головы, если история повторится. И не забудь избавить Беллатрикс от этого создания, – поморщившись, проговорил король и вернулся к тыквенному пирогу, о котором забыл за разговором.

Несмотря на множество обидных слов, прозвучавших в мой адрес, я была счастлива, ведь запросто могла вернуться в родные стены учебного заведения. Хотя что там делать с дипломом на руках? Пойду работать!

– Как прикажете, Ваше Величество. Думаю, минейр Гринсби обрадуется возвращению невестки.

Я готова была придушить Майе за последнюю фразу. Он произнес ее намерено, желая нарушить мои планы.

– Невестки?! – прогремел монарх, и десертная вилка выскользнула из его рук. – Гринсби породнился с ней?

– Собирается. Его сын сделал Морене предложение.

Король схватился за голову и пробормотал:

– Куда катится мир?

– Ваше Величество, мне кажется, вам не стоит принимать поспешных решений, – внезапно проговорила королева, накрыв узкой ладонью руку супруга. Она боялась навлечь на себя его гнев, тем не менее встряла в беседу. – Пусть девушка поработает неделю, а там определитесь. Уверена, генерал за ней присмотрит. К тому же минейр Гринсби сослужил вам немалую службу, прислав в столь нелегкое для королевства

время... свою невестку. Новость о ней быстро разлетится по стране. Возможно, тогда халлы придут к выводу, что двери Беллатрикса для всех открыты, и их недовольство немного поутихнет.

Халлы были невысокими коренастыми существами, жившими на юге страны, высоко в горах, и отдаленно походившими на гномов. Они добывали золото, драгоценные камни, а главное – адамасскую сталь – очень прочный и легкий металл, используемый при выплавке оружия. При этом треть извлеченных ископаемых халлы отдавали в казну в обмен на провизию и защиту, что обеспечивала королевская охрана. Выгодное соглашение много столетий назад заключил король Мертебата и предводитель халлов после очередного разрушительного набега, что частенько совершали их соседи. Тогда-то земли халлов и вошли в состав Мертебата.

И все было бы по-прежнему, если бы Его Величество не захотел внести изменения в соглашение – увеличить плату рудокопов до половины добычи. Те потребовали взамен расширения влияния в основных сферах деятельности страны, что негативно было воспринято не только королем, но и коренными мертебатцами, не особо чествовавших горное население. В итоге среди халлов начались волнения.

Ее Величество верно подметила: мое нахождение в Беллатриксе заставит горный народ иначе взглянуть на ситуацию. Раз сирене под силу попасть на службу к королю, значит, у них еще больше шансов.

– Ты права, моя королева. Нужно повременить с решением, – заключил монарх, и мое сердце ухнуло вниз. – Только, Дамиан, ты отвечаешь головой. Наблюдай за ней день и ночь. И смотри, не попади под чары, как произошло однажды. Тогда именно ты привел врага в мой дом.

Слова короля заставили меня взглянуть на начальника. Он пытался сохранить невозмутимое выражение лица, но я заметила, как сильно оно побледнело. Государь ударил Майе прямо в сердце, скорее всего, по еще незажившей ране.

– Подобное не повторится, – поклялся он.

– Надеюсь, – с мрачным видом ответил монарх.

– Кто твои родители, дитя? – обратилась ко мне королева, вероятно, желая сменить тему разговора. – Прости, не запомнила имени.

– Морена, Ваше Величество. Но все зовут меня Риной. Отец был коневодом, а мама домохозяйкой, – произнесла я без особого энтузиазма.

– Странно... – протянула она и продолжила допрос: – Они умерли?

Недоброе предчувствие тяжелым гнетом легло на душу.

– Три года назад, Ваше Величество. Сначала умерла мама, потом отец... Заразились лихоманкой.

– Родись у меня такая дочь, я бы умер в тот же день от сердечного приступа, – не удержался принц от язвительного замечания и обратился к супруге: – Не волнуйся, дорогая, нам не грозит подобного.

Принцесса гулко сглотнула и поспешила спрятать глаза в чашке кофе. Как и мне, ей было некомфортно среди Крейгов.

– У тебя остались родные? – спросила королева вопреки моим убеждениям, что с каверзными вопросами покончено.

– Только бабушка, Ваше Величество.

– Бедняжка. Ты бывала раньше при дворе?

– Нет, – мне стоило немалых сил не выпалить ответ скороговоркой. – Никогда.

Королева нахмурилась и продолжила с задумчивым видом:

– У меня прекрасная память на лица, и твое мне кажется знакомым. Не знаешь, где мы могли сталкиваться?

– Без понятия, Ваше Величество.

Я видела недоверие в карих глазах королевы, чувствовала ее неугасающий интерес и понимала, что влипла. В какой-то момент и вовсе решила, что меня разоблачили.

– Что ж, тогда ступай, – вопреки страхам приказала правительница.

С грохочущим от страха сердцем я со скоростью урагана выскочила из столовой и согнулась пополам, чтобы отдышаться.

– Все в порядке? – раздался рядом голос начальника.

Я выпрямилась, посмотрела на него и еле слышно пробормотала:

– Просто прекрасно.

Сложно было сказать, расслышал ли он, поскольку раз за разом проходилась по мне с головы до ног изучающим взглядом, от которого бросало в дрожь. Казалось, генерал вот-вот протянет: «Мне тоже знакомо твое лицо», но он ушел, бросив напоследок лишь:

– Обед в час. Сюда явиться в одиннадцать.

Скорее всего, Майе отправился заниматься неотложными делами. У меня тоже имелось их в достатке. Только я решила заняться ими позже, когда приведу в порядок мысли, составлю планы на будущее и приберусь в покоях.

Стоило выйти из дворца, как моим вниманием завладел гул. Он исходил от постройки для слуг, столпившихся у входных дверей.

– Что за шум, а драки нет? – приблизившись, поинтересовалась я и в тот же миг получила удар в бок собственным ботинком. – Ай!

Потирая ушибленное место, взглянула в окно, откуда он, собственно, прилетел. Тотчас показался другой. Я успела отскочить прежде, чем ботинок достиг цели и присоединился к остальным моим вещам, что уже валялись на земле.

– Зачем ты пустила ее туда? Теперь нам век покоя не видать! – доносились отовсюду недовольные выкрики в адрес растерянной Кэролайн.

Желая поскорее положить конец беспределу, я потянула на себя дверь, вошла внутрь и заприметила у подножия лестницы любимые штаны и рубашку. На верхней ступеньке на-

шласть ночная рубашка. Схватив ее, выпалила со злостью:

– Сейчас я тебе покажу! Сейчас я тебе устрою вторую Миникийскую ночь!

Пыл значительно поулег, когда я ворвалась в свои покои и увидела нижнее белье, свисавшее с магического светильника. Заприметив конспекты, вернее то, что от них осталось, и вовсе потеряла дар речи. Годы наработок пали смертью храбрых.

Из оцепенения меня вывел громкий хлопок двери, которую я предусмотрительно оставила открытой. Затем все стихло. Ушел гад!

– Змеюка Миникийская! – выкрикнула ему вслед. – Ничего, придет ночь, посмотрим кто кого!

Я планировала потратить на уборку час. В результате очередного визита незваного гостя на нее ушло гораздо больше. Зато у меня было немало времени поразмыслить, что делать дальше. Неделя – приличный срок. Как пережить ее после слов королевы? Майе станет следить за мной в оба, ходить буквально по пятам, житья не даст. И кто знает, что выяснит за это время. Вдруг вообще вспомнит?

– Не раскисать, Рина! – дала себе команду. – Просто держи язык за зубами и меньше попадайся ему на глаза.

Успокоившись, продолжила уборку и так увлеклась делом, что перестала следить за часами. В итоге во дворец я не шла, а бежала со всех ног. Не хотела дать начальнику повод вынести мне наказание. Он же только и ждал этого.

– Ты опоздала, – раздраженно бросил Майе, стоило пересечься нашим взглядам.

– Никак нет. Я пришла вовремя. Сейчас без одной минуты одиннадцать, – я сняла с замка запирающее заклинание и крикнула лакеям: – Можем начинать!

От Майе исходил такой гнев, что, казалось, будь у него возможность, он придушил бы меня или выставил прочь из Беллатрикса. Генерал не привык, чтобы ему перечили. Тем не менее не сказал ни слова в ответ. Более того, он сохранял молчание на протяжении всей дегустации. Покинуть помещение по ее окончании начальник тоже собирался молча.

– Генерал Майе, – окликнула мага прежде, чем он исчез из виду. – Мне нужно взглянуть на отчет о смерти Кента. И желательно архимага Клирела.

– Зачем? – он подозрительно прищурился.

– Хочу узнать, к каким ядам прибегал отравитель, распространенным или редким. Они о многом расскажут. Еще мне нужен проводник по дворцу, чтобы выявить ядовитые растения и опасные книги. Конечно, если на то даст согласие королевская семья.

– Я переговорю с Его Величеством. О решении осведомись у Рафаила. Найдешь его у западных ворот в три пополудни. Он станет твоим проводником в случае положительного ответа.

– Этот охранник, принесший накануне мой багаж? – уточнила у генерала и добавила вслед за его утвердительным кив-

ком: – Спасибо.

Я не сказала ничего необычного, просто поблагодарила Майе, но он посмотрел на меня так, точно услышал признание в содеянном. Не дождется!

Глава 5

За восстановлением конспектов и ожиданием якобы ночного духа время пролетело удивительно быстро, поэтому к западным воротам я пришла с небольшим опозданием. Заметив меня еще издалека, знакомый стражник заулыбался так широко, словно стал обладателем несметных богатств. Значит, исход переговоров был благополучным.

– С чего начнем? С Розовой гостиной или Зимнего сада? – громко спросил он, когда расстояние между нами сократилось до считанных шагов.

Я подошла поближе и после недолгих раздумий заключила:

– С Розовой гостиной.

– Все самое прекрасное на потом?

Рафаил открыто заигрывал со мной. Обладая довольно привлекательной внешностью, он рассчитывал на взаимность, полагал, что я расценю его интерес, как подарок богов. Зря. Стражник был не в моем вкусе. К тому же, благодаря Роберту, я не испытывала последние годы недостатка во внимании.

– Возможно, – сухо отозвалась в ответ.

Я решила держаться с охранником отстраненно, чтобы не обнадеживать и не дать повода для сплетен. Он быстро все понял и больше не докучал вопросами.

Розовая гостиная не сильно меня впечатлила. Обилие прямоугольных зеркал вызвало легкое головокружение. Благодаря им просторное помещение казалось и вовсе огромным. Высокий потолок украшала лепка в виде ажурной золоченой сетки, стены – розовая узорчатая ткань, несомненно дорогая, но какая-то безвкусная. Каплю уюта гостиной добавляли цветущий олеандр в кадках и мебель из розового дерева. Не обнаружив в ней ничего опасного для жизни, перешла к осмотру другой комнаты – Зеленой гостиной, колонны, пилястры и каминные порталы которой были облицованы нежно-зеленым малахитом.

За ней последовала Малиновая и Белая гостиная, Малая столовая, Голубая диванная и еще множество комнат с замысловатыми названиями. Закончив с северо-западным крылом, я собиралась отправиться в юго-восточное. Планы нарушил шум, доносившийся с внутреннего двора. Сгорая от любопытства, подошла к окну, резко оторвалась от него и устремилась на улицу.

– Рина! – донесся вдогонку удивленный голос Рафаила, попытавшегося остановить меня.

Бесполезно. Я не была поклонницей боев, но пропустить поединок начальника с его подопечным не могла. Немногим счастливицам довелось стать свидетелями подобных зрелищ, и я непременно хотела попасть в их число, чтобы рассудить, насколько правдивы слухи. Поговаривали, что тренировочные сражения Майе захватывали дух и пробирали

до дрожи. А что дворец? Он никуда не денется. Осмотрю в другой день!

Ротозеев собралось немало, поэтому я с легкостью затерялась в их рядах.

– Давай еще раз, только быстрее. Демоны и чудовища не станут ждать, когда ты раскочегаришься! – прикрикнул глава безопасности на своего «противника».

На Майе были все те же черные штаны и кожаные сапоги, что тремя часами ранее. Впрочем, черная рубашка сменилась белой, плащ и вовсе куда-то запропастился, а волосы холодного платиново-пепельного цвета, закрученные на макушке, прочно удерживала длинная деревянная палочка.

– Атакуй! – отдал он новый приказ.

Худошавый парнишка тотчас метнул в начальника огненный шар, как по мне, слабенький. Он явно боялся ранить начальника, но своей заботой лишь разозлил Майе.

– Ты будешь драться в конце концов или продолжишь жевать сопли?!

Провокация сработала. Стражник нарисовал круг в воздухе, и с его руки сорвался огромный файербол. По рядам зевак пронесся вздох ужаса. Генерал был готов к подобной атаке, поэтому с легкостью отбил снаряд с помощью каменной стены, что выстроил за долю секунды.

На мой взгляд, не стоило пареньку выкладываться так сильно на первых минутах поединка, ведь показал противнику едва ли не все, на что способен.

– Теперь защищайся! – прокричал Майе, немного помедлил и метнул в стражника целую россыпь конусообразных камней.

Не выставь последний к тому времени магический щит, острые камушки изрешетили бы его грудь. Все знали, что у поединка не будет плачевного исхода, тем не менее накал эмоций стремительно усиливался, заставляя сердца собравшихся биться с невероятной частотой. Даже у меня от волнения взмокли ладони.

– Атакуй! – поступил очередной приказ.

Заметно осмелев, стражник с довольной ухмылкой выпустил сразу три огненных шара. Чем он руководствовался? Хотел произвести впечатление или заставить Майе попотеть? Как бы то ни было ему не удалось загнать начальника в угол.

Демон Ночи высоко задрал руки над головой, отчего край рубашки выскочил из-за пояса и обнажил кусочек идеально очерченного пресса, сделал два широких шага и внезапно взмыл в воздух на десять... Нет! На все двенадцать футов. Мой начальник воспарил над землей, словно белоголовый орлан, и накрыл поле сражения защитным куполом, о который спустя миг с грохотом нейтрализовались файерболы. Забота и невероятные способности мага вызвали у собравшихся неподдельный восторг.

Я не стала исключением. Несмотря на все придирки, презрение, что он выказывал при малейшей возможности, я не

могла не восхититься его силой, ведь за ней стояли годы изнурительных тренировок, сопровождавшихся болью и многочисленными неудачами.

Со стороны многим казалось, что воздушная стихия беспрекословно подчиняется Майе. Но я видела, как по его лицу струится пот, как потемнела на груди и спине от пота рубашка, как перекачиваются мускулы на бицепсах от резких движений. Точь-в-точь как три года назад...

– Задайте ему жару, генерал! – вырвал из раздумий женский крик.

С моих губ сорвался стон горечи, едва с ужасом осознала, в какую яму угодила. Воспоминания, похороненные с особой тщательностью на задворках сознания, начали выползать из укромных уголков, точно пробужденная нежить. Будь неладен этот Майе! Зачем он снова появился в моей жизни? Чтобы наполнить ее бесчисленными проблемами?

– Так его! – не унималась темноволосая женщина.

Невзирая на скверный характер, поклонницы у Майе все же имелись.

За размышлениями я пропустила часть поединка. Очевидно, довольно горячего, раз земля под ногами «противников» походила теперь больше на вспаханное поле, нежели на вытопанную арену.

– Нападай! – в очередной раз скомандовал Демон Ночи подчиненному, который уже с трудом держался на своих двоих.

Молодой охранник выписал рукой в воздухе круг и попытался сделать шаг вперед, но остутился и рухнул на землю, будто подкошенный. Толпа возликовала. Победа была за несравненным генералом. Скользнув по поверженному взглядом, он принялся с невозмутимым видом принимать поздравления и купаться в бурных овациях. При этом никто не замечал витавшей в воздухе искры. Даже его создатель.

Вопреки надежде она не погасла, а наоборот, стала набирать мощь, медленно потягивая силы у огневика.

– Генерал! Генерал Майе! – закричала я, желая предупредить начальника о надвигающейся беде, и помахала рукой, чтобы привлечь внимание.

Без толку. Мой голос тонул в радостном гомоне. Попытки разомкнуть кольцо зрителей не увенчались успехом. Кто-то рвался к победителю с поздравлениями, кто-то пробирался к казармам, кто-то в сторону постройки для придворных. А маленькая искра тем временем превратилась в пылающий шар и продолжала расти. Следовало немедленно что-то предпринять. Я понимала, чем это чревато для меня, но не осмелилась пустить ситуацию на самотек. Вдруг пострададут люди?

Я начертила в воздухе полукруг и стала читать энергоемкое заклинание, желая сплести прочный защитный купол на случай, если вторая часть плана обернется провалом. Едва искрящееся полотно накрыло место недавнего сражения, я призвала водную стихию. Капля по капле она поднималась

из земных недр, вытоптанной травы и колодца, стоявшего вдали от арены. Магия непрерывно плескалась в груди, точно волны в океане.

Вопреки предположениям, что в запасе есть немного времени, раскалённая сфера пришла в движение и, по иронии судьбы, с бешеной скоростью устремилась в мою сторону, хотя водный шар еще сильно уступал по размеру файерболу.

На краткий миг меня охватила паника. Волна удушливого жара пронеслась по телу, порождая на лбу бисеринки пота. Отбросив сомнения и волнение прочь, я согнула ноги в коленях, затем резко выпрямилась и взмахом руки направила водную сферу навстречу огненному шару.

Часы, казалось, остановились в тот же миг, а вместе с ними мое сердце. Сжав кулаки до побелевших костяшек, я стояла ни живая ни мертвая в ожидании исхода. Спустя несколько мучительно долгих мгновений две стихии наконец встретились. Прогредел настолько оглушительный взрыв, что задрожала земля. На арене начался переполох.

– Спасите! На нас напали! – доносились отовсюду истошные вопли.

Я поставила ноги на ширину плеч и продолжила следить за происходящим в воздухе. Огненная сфера за долю секунды испарила всю воду, и та в виде пара взмыла ввысь. Истощившись, файербол погас. Хоть опасность миновала, кто-то падал на землю и закрывал голову руками, кто-то бежал куда глаза глядят.

С осознанием исполненного долга побежала и я. При этом вихрем, чтобы не оказаться замеченной. Поначалу вместе с другими ротозеями, затем отделилась и вскоре очутилась в парке. Его красоту сложно было передать словами. В центре дендрария стоял огромный фонтан в виде девушки с рогом изобилия, из которого текла вода, ближе ко дворцу – фонтаны поменьше. Струи воды искрились в лучах солнца, дарили приятную прохладу. Увидев радугу в разлетающихся брызгах, я затаила от восторга дыхание.

Удивительное место настолько заворожило меня, что стремление идти куда-либо дальше напрочь пропало. Невольно родилось желание насладиться пением птиц и долгожданном уединении в тени раскидистого дерева.

Я сделала шаг к ближайшей скамье, как услышала властный женский голос:

– Так и знала, что найду тебя здесь!

«Королева!» – пронеслась догадка.

Действуя на подсознательном уровне, спешно нарисовала в воздухе магический знак. Мерцающая дымка тут же окутала меня с ног до головы и укрыла от посторонних взглядов. Подслушивать чужие разговоры не входило в мои планы, но что делать, раз оказалась не в том месте и не в то время? Взять и уйти, попавшись на глаза Ее Величеству? Плохое решение. Вдруг придворным запрещено появляться в парке? Также существовала вероятность, что правительница начнет приставать ко мне с новыми вопросами о родных.

– Оно и к лучшему. Свидетели нам не нужны, – продолжила королева. – Держи!

Стараясь издавать как можно меньше шума, я подошла к широкоствольному оливковому дереву и аккуратно выглянула из-за него в надежде узнать, с кем разговаривала Ее Величество. Оказалось, с невесткой. Она сидела на скамейке, на самом краю, с неестественно прямой спиной, словно ожидала нападения.

Я решила воспользоваться случаем и хорошенько рассмотреть принцессу. Тонкие девичьи запястья на обеих руках украшали широкие золотые браслеты, в ушах играли изящные серьги. Пепельно-русые волосы ниспадали на спину мягкой волной. Образ принцессы был бы идеален, если бы не легкое розово-белое платье, излишне подчеркивавшее бледность девушки.

– Что это? – спросила она дрожащим голосом.

– Новая настойка, – равнодушно произнесла королева. – Прежняя, насколько можно судить по твоему состоянию, не помогла.

– Я не буду ее пить! От прежней у меня развилась мигрень, – возразила принцесса.

Лицо Ее Величества мгновенно покрылось красными пятнами. Непослушание невестки вывело ее из себя.

– Никчемное создание! От тебя никакой пользы, одни проблемы. Королевству нужен наследник, и ты подаришь его. Даже ценой собственной жизни! – мои руки покрылись

мурашками от ледяного тона, с которым женщина разговаривала с принцессой.

– Мы женаты всего год. Я не вижу проблемы в том, что у нас нет пока детей, – осмелилась возразить девушка.

Сердце сжалось в дурном предчувствии. Лучше бы она промолчала.

– Уже год.

– Но вы тоже не сразу подарили королевству наследника, – не унималась глупышка.

Громкий шлепок потревожил не только тишину, но и птиц. Мне с трудом удалось сдержать изумленный возглас. Никогда бы не подумала, что жена монарха опустится до оплеухи. И кому она ее отвесила? Будущей королеве!

Несчастливая приложила ладонь к пострадавшей щеке и с ужасом посмотрела на свекровь.

– Не смей напоминать мне о неудачах, – прошипела королева.

Поставив темно-коричневый пузырек рядом с невесткой, она слегка приподняла платье рукой и чинной походкой направилась во дворец.

Мне не мешало бы последовать ее примеру. Однако я пребывала в таком шоке, что не могла сдвинуться с места. Далее произошло то, чего я ожидала меньше всего: принцесса проворчала что-то себе под нос, схватила флакон и со всей силы швырнула в фонтан. Угодив в чашу, он разлетелся на несколько частей. По серому мрамору потекла струйка вяз-

кой жидкости цвета лазури.

У нашей красавицы, оказывается, были зубки. Только не стоило принцессе тягаться с Ее Величеством. Все равно проиграет. У той и зубки поострее, и опыта в подобных делах побольше.

«И зачем разбила флакон? – родился невольно вопрос. – Неужели не хочет детей? А может, боится пить неизвестную гадость? Впрочем, какое мне дело до чужих проблем? Своих выше крыши!»

Я еще раз бросила на принцессу взгляд, полный сожаления, тихонько повернулась и устремилась к постройке для придворных. Близился вечер, а вместе с ним встреча с невидимым хозяином покоев. К ней предстояло хорошенько подготовиться. В противном случае вслед за вещами из окна вылетчу я сама. Но сначала нужно было принять душ, привести себя в порядок и пережить ужин в компании одного несносного типа.

– Добрый вечер, генерал, – поприветствовала начальника, входя в дегустационную комнату.

Я не знала, как долго мне предстояло исполнять обязанности под надзором грозного главы безопасности. Несмотря на силу и приятный запах мыла, исходившие от светловолового мужчины, я зареклась не обращать на него внимания. Хотя это было крайне сложно, особенно после поединка и внезапно возродившихся воспоминаний.

– Добрый... Морена, – отозвался Майе с небольшим про-

медлением, чем сильно удивил меня.

Не сядь я к тому времени на стул, опустилась бы прямо на пол. Генерал впервые назвал меня по имени. С чего вдруг?

Во время дегустации он продолжил странно себя вести: не цеплялся, в основном молчал. Поведение Демона Ночи заставляло нервничать. Так и хотелось спросить: что на него внезапно нашло? К счастью, у меня хватило ума сдержать язык за зубами.

– Хорошего вечера! – пожелала на прощание.

Глава ни слова не проронил в ответ. Предел его вежливости исчерпал себя довольно быстро. Я пожала плечами и устремилась в постройку для придворных с мыслью, что так даже лучше. Пусть он дальше молчит или выражает презрение, нежели проявляет крохи уважения. Быстрее приду в чувства.

Глава 6

Часы показывали начало десятого, когда в комнате резко похолодало и изо рта тонкой струйкой пошел пар. Явился-таки! Сердце забилось с бешеной частотой, едва ли не выпрыгивая из груди, а ладони покрылись противной липкой испариной. Я отчетливо ощущала на себе злобный взгляд незваного гостя и до зуда хотела обернуться, но глубоко вдохнула и продолжила делать вид, что читаю книгу, ожидая, когда он подойдет поближе.

Один, два, три... Магический круг на полу вспыхнул малиновым огнем.

Я вскочила с диванчика, словно взведенная пружина, и восторженно воскликнула:

– Попался!

Призрак был совсем рядом, я это чувствовала, но сколько ни высматривала по сторонам, не замечала. В попытке вынудить его принять четкие очертания, произнесла с нажимом и крупницей недовольства:

– Может, покажетесь уже. Или будете дальше скрывать внешность, архимаг Клирел?

Секунда, другая, третья... Ничего. Ухо улавливало тяжелое сопенье духа, однако он продолжал молчать.

Я уж решила, что не услышу от гостя ни слова, как он проворчал:

– Противная девчонка. Спасения от тебя нет ни днем ни ночью. За какие грехи боги послали тебя сюда?

Вслед за приглушенным бормотанием передо мной появилось серебристое облако. Мало-помалу оно окрасилось в серый цвет и приобрело очертания худощавого человека, одетого в серый плащ с капюшоном из плотной шерстяной материи. Вместо кистей рук у него были лишь белоснежные кости, вместо лица – сплошная чернота.

Призрак упал в удобное кресло и продолжил ворчать:

– Хотят, поди, окончательно свести меня с ума. Будто смерти показалось мало. Выметайся подобру-поздорову! Иначе с лестницы спущу. Или из окна выброшу. Тебе какой вариант больше по душе?

Я уперла руки в бока и вздернула подбородок.

– И не подумаю! Была комната вашей, стала моей. Мне здесь нравится. К тому же зачем она вам? Спать вам больше не нужно, мыться тоже, – в тишине сгущающихся сумерек мой голос звучал резко и немного враждебно. Осознав это, замолчала. Следовало немедленно сгладить возникшее напряжение, если, конечно, не хотела отправиться в непродолжительный полет, поэтому продолжила более приглушенно и поласковее: – Вы правы, заселяться в покои без вашего разрешения было, по меньшей мере, непорядочно. Давайте искать компромисс.

– Мягко стелешь... – проскрипел призрак, барабаня костяшками по деревянному подлокотнику кресла.

– Как вам это удается? Разве ваши «пальцы» не должны проходить сквозь кресло? – поинтересовалась я, продолжая озадаченно пялиться на архимага Клирела.

– Десять месяцев практики. Посидела бы с мое взаперти, и не такому научилась бы. Что предлагаешь?

Бывший хозяин покоев не сказал «нет», выходит, у меня имелся шанс отстоять комнату без военных действий, а заодно заполучить в соседи одного из самых талантливых и успешных магов. Даже мертвым он мог принести немало пользы.

– Места здесь много. Почему бы вам не занять гостиную? Мне вполне хватит спальни.

– Предложение так себе, – протянул он после небольших раздумий. – Я больше теряю, чем выигрываю. Но будь по-твоему. Живи. Только с одним условием: любовников не водить.

Я опешила. Слишком быстро архимаг Клирел пошел на уступки, учитывая, как рьяно сражался ночью за право единолично занимать покои.

– А подруг? – решила поддеть его.

– Разве они у тебя есть? – хмыкнул дух и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Води на здоровье. Правда, никто из девиц сюда не сунется. Больно впечатлительные они здесь. Ты не в счет, – полетел камень в мой огород. Пришлось промолчать, а то можно было остаться без комфортного жилья. – Раз мы теперь соседи, у меня тоже есть встречное предложение.

Давай заключим сделку: ты позволишь мне подпитываться при необходимости. Я в свою очередь научу тебя всему, что знаю о ядах. А знаю я немало, – горделиво добавил он.

Брови сами собой поползли вверх, а нижняя челюсть в обратном направлении. Обращаться ко мне с подобной просьбой – полное безумие.

– Вы, наверное, забыли, кто я. Сирены не делятся энергией. Наоборот, забирают у других, лишая при этом жизни.

– Не учи ученого, – раздраженно бросил архимаг Клирел. – На память я пока не жалуясь. Прежде чем отказать, хорошо взвесь все «за» и «против». Ты извлечешь немало выгоды из сделки. Возможно, даже выживешь с моей помощью в этом гадюшнике. Не то что твой предшественник, – протяжно выдохнул призрак. – Наглядевшись на него, у меня сложилось впечатление, что либо вас вообще перестали учить чему-то в академии, либо он появлялся там раз на указ.

Предложение казалось соблазнительным и в то же время крайне рискованным. За связь с духом можно было поплатиться не только дипломом, но и свободой. Находясь под бдительным наблюдением Майе, мне следовало немедленно сказать «нет». Но я не спешила с ответом, решила сначала узнать обо всех плюсах и минусах сделки, а еще о подводных камнях, которые меня поджидали.

– В чем ваша выгода?

– Любопытная девчонка, – призрак покачал головой. – Де-

ла у меня остались в этом мире. Решу их – тогда отправлюсь со спокойной душой служить Валадару, а пока... Я ж не думал, что моя жизнь внезапно оборвется! – мужской голос зазвенел от ярости.

На поверхности стола и окнах тотчас появились морозные узоры. Без малого прошел год со дня смерти архимага, а силы его не покинули. Впору было бы испугаться, однако я знала: он не сделает мне ничего плохого, пока нуждается в подпитке.

– Чего медлишь? Соглашайся скорее, – с нескрываемым раздражением поторапливал меня бывший хозяин покоев. – Тебе нечего терять. Учитывая особую «любовь» Майе к демоническим созданиям, он найдет за что лишить тебя головы, если уж надумает. Поэтому связь со мной – сущий пустяк. Я хоть дела порешаю и попытаюсь спасти твою шкуру. Больше о тебе позаботиться здесь будет некому.

– Впервые ваше имя я услышала еще в детстве, – после продолжительной заминки подала я голос. – В академии магистры почти каждый день приводили нам вас в пример. Вы преподавали в лучших учебных заведениях Мертебата, изобрели немало уникальных зелий и настоек, были мастером... точнее, профессионалом своего дела. Как вышло, что вас отравили?

Внезапный стук заставил меня вздрогнуть. Я надеялась, незваный гость уйдет, но в дверь снова заколотили. Бросившись открывать, вернулась, вспомнив об архимаге Клиреле.

Несчастный раз за разом бился о невидимую стену в попытке выбраться из магического круга, ругаясь при этом на чем свет стоит.

– Выпусти меня скорее! – зло прорычал он.

Взмахом руки я извлекла из кувшина небольшой шарик воды и стерла с пола ритуальную соль. Призрак мгновенно испарился.

Стук повторился, на этот раз более настойчиво. Кому-то не терпелось увидеть меня. Я приложила к горящим щекам прохладные ладони, сделала несколько глубоких вдохов и нажала на бронзовую ручку.

– Генерал? Вот так новость! Чем обязана позднему визиту? Пришли посмотреть, как я обустроилась?

Все сирены обладали завидной стрессоустойчивостью. Я не была исключением. Пожалуй, только благодаря этой способности у меня не пропал дар речи, когда увидела на пороге главу безопасности. Мало того что во всем белом, так еще с корзинкой в руках!

Чтобы узнать, что в ней, мне не пришлось снимать артефакт, ведь из-под кружевной салфетки выглядывала гроздь винограда, зрелый персик показывал оранжевый бочок, а сочный апельсин оказался настолько ароматным, что с легкостью пробивал магическую преграду.

– Держи, – проговорил Майе, протягивая ношу и слегка напирая.

Я вынуждена была отстраниться. Нежданный гость вос-

пользовался ситуацией и без приглашения вошел в гостиную.

– С чего вдруг такая щедрость? – вопреки намерению проявить любезность, неизвестно почему превратилась в колючего ежа.

– Ты почти ничего не съела вечером, – сказал он без привычной иронии и презрения, разглядывая комнату.

Второй раз за вечер я почувствовала, как брови покидают излюбленное место. Забота и Майе – две несовместимые вещи! Не иначе как на разведку пришел, а корзинку использовал в качестве прикрытия.

– Побоялись, что умру от голода и вам придется искать нового дегустатора? – сорвалась с языка очередная издевка.

– Возможно. Не помешал?

Сама того не желая, я уставилась на генерала. Хотя нет, слукавила. Разглядывать его доставляло мне не меньшее удовольствие, чем смотреть на море или звездное небо. За холодной внешностью и показной неприступностью Демона Ночи скрывалась бунтарская, полная огня натура. Мне ли не знать?

Мой взгляд прошелся по широкому лбу, серым глазам и замер на мужских губах. Память весьма некстати подбросила пару пикантных сцен из жаркой летней ночи. Закрывать глаза и протяжно выдохнуть – единственное, на что хватило сил в неравной борьбе с собой же. Этого оказалось достаточно, чтобы собрать воедино разрозненные мысли.

– Как видите, гостей я не принимала, поэтому нет, не помешали, – прохрипела в ответ.

Волна злости незамедлительно зародилась в груди и пронеслась по телу удушливым жаром. Майе обладал поразительной способностью то и дело нарушать мое душевное равновесие. Рядом с ним я ощущала себя менее сильной, и этому чувству пора было положить конец.

«Соберись, Рина! Не дай себя растоптать!» – пронеслись в голове мысли.

– Я слышал мужской голос. Вдобавок в комнате ощущается холод. Строишь заговор с ночным духом? – теплые нотки в приятном тембре вмиг сменились ледяными иголками.

Привычный тон Майе заставил поежиться и... облегченно выдохнуть. Его сладкие речи действовали на меня странным образом. Обезоруживали, что ли. И кто из нас после этого сирена?

– Вы так низко оцениваете меня, генерал, – я нарочно говорила медленно, нараспев, с легкой улыбкой, чтобы поддеть его. – Где я, а где ночные духи? Приди мне в голову связаться с нечистью, выбрала бы как минимум пугающих духов. Или мстительных. Но ни с теми, ни с другими дружбы я не вожу и не планирую заводить, – у меня не получилось скрыть горечь обиды. – Если у вас на этом все, прошу покинуть комнату. Несмотря на чистосердечное признание, вы вряд ли мне поверите. К тому же я сегодня очень устала и хотела бы лечь пораньше.

Я поставила на стол корзину с фруктами, которую на протяжении разговора держала перед собой, будто щит, и направилась к двери, желая выпроводить гостя.

– Неудивительно, так выложиться, – донеслось в спину. В словах Майе слышался подтекст, вынудивший меня обернуться и посмотреть на него. – Я знаю, что ты прошла инициацию.

Короткая фраза была подобна грому среди ясного неба. Сердце ушло в пятки вслед за волной обжигающего жара. На смену ужасу почти мгновенно пришла злость. Генерал намеренно бросил обвинительную реплику, хотел лишить твердой опоры под ногами. Не дождетя!

– Во мне ощущается демоническая сила? – спросила не столько из желания увести от себя подозрение, сколько из любопытства.

– Ты не стала отрицать – первое и главное тому доказательство. Чтобы накрыть арену нужна большая сила. Откуда бы ты взяла ее, если бы не прошла инициацию? Я заметил файербол. Конечно, слишком поздно, чтобы предотвратить беду, но заметил. Как и водную сферу, что увела его от людей, – Майе ураганом подлетел ко мне и схватил за локоть. – Назови имя идиота, осмелившегося пробудить в тебе демона! Небось сынок ректора.

Я смотрела на Демона Ночи и не издавала ни звука. Попросту не знала, что ответить: признаться и тут же лишиться головы или соврать и тоже лишиться головы, но чуть позже,

когда ищейка докопается до правды. После недолгих раздумий выбрала второй вариант.

– Ни Роберт, ни кто-либо другой не причастен к инициации. Потому что вы ошибаетесь... генерал. Она не состоялась.

– Лжешь! – выпалил он со всей злостью и холодностью, на которую только был способен, при этом так низко склонился к моему лицу, что его серебристые волосы коснулись моих плеч, а дыхание губ. Наверное, я выжила из ума, раз ловила его наряду с пылающим взглядом Майе. – Тебе не удастся вечно скрывать пробужденную сущность, как и держать ее на коротком поводке. Рано или поздно она проголодается. Ты начнешь совершать необдуманные поступки и однажды обязательно попадешься. Тогда я лично разберусь с тобой. Впрочем, зачем долго ждать? Можно ведь и помочь... – лихорадочный блеск в глазах стального цвета выдал бурю эмоций, которая бушевала в его душе.

Казалось, генерал пришел в восторг от собственной задумки и собирался во что бы то ни стало воплотить ее в жизнь. Я разнервничалась. Судя по последним фразам, начальник планировал ускорить процесс пробуждения сирены. Бояться мне было нечего, разве что потерять себя. И все же...

Около минуты вояка пристально всматривался в мое лицо, затем разжал пальцы и отстранился.

– К королю не приближаться. Это приказ!

– Ее Величества? – спросила с тенью улыбки.

– Мой личный. Вам, демонам, все равно из кого тянуть жизненные соки: старика или ребенка, короля или бедняка. Вы не знаете слова «пощада».

– Откуда такая осведомленность? – не дождавшись ответа от вмиг нахмурившегося Майе, я продолжила: – Разве вам без разницы, что есть: хорошо прожаренное мясо или тухлую рыбу с множеством костей? Был бы король помоложе, лет так на тридцать, и я той, кем вы меня считаете, возможно, посмотрела бы в его сторону. ... Хотя нет, даже тогда не посмотрела бы. Его Величество не в моем вкусе.

– И кто в твоём вкусе? – за наигранной легкостью скрывалась угроза.

– Всему свое время... генерал.

Глава безопасности подошел к двери и взялся за ручку.

– Одного не понимаю: зачем пошла на риск? Знала же, что можешь поплатиться жизнью. Неужели пожалела людей? – его голос был полон недоумения.

– Даже если предположить, что ваша теория верна, хотя это не так, что в ней удивительного?

– Будь ты человеком – ничего!

Дверь с силой захлопнулась. Я вздрогнула и прикрыла глаза. Сосчитав до десяти, обессиленно упала на диван, откинулась на мягкую спинку и раздраженно выдохнула.

Даже после всех нелестных фраз в мой адрес ненависть к Майе так и не пробудилась. План по спасению собственной

шкурки летел коту под хвост. Зло прорычав, я закрыла лицо руками и попыталась расслабиться.

– Вот это страсти разгораются, – раздался над головой скрипучий голос архимага Клирела. – Да еще с участием генерала! Уму непостижимо. Пора запасаться сухарями. Интересно, кто одержит победу? Или будет ничья?

Стиснув зубы, я выхватила из-за спины диванную подушку и метнула в призрака. Конечно, она пролетела сквозь него. Архимаг разразился хохотом и издал звук, похожий на хруст сухаря, чем еще больше разозлил меня. Спустя долю секунды звук повторился. Я вскочила с дивана, со скоростью ветра вылетела из гостиной и громко хлопнула дверью. Очутившись в спальне, насыпала у порога магической соли, переделась в ночную рубашку и забралась под одеяло. Несмотря на изматывающий день, погрузилась в крепкий сон, как только голова коснулась подушки.

* * *

Вода притягивала меня с самого рождения. Она наполняла тело живительной энергией, исцеляла раны... Наверное, поэтому королевский сад с его многочисленными фонтанами запал мне в душу.

Я сидела в тени раскидистого дерева, наслаждалась приятной прохладой и мелкими брызгами, что покрывали лицо и руки, как вдруг уединение нарушил высокий блондин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.